

~ 1 ~

Мавочки и Дельчики №16

Детский литературный интернет-журнал

19.01.09

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

Местоимение:
Сайт Ирины Алексеевны - детские изречения
<http://irinaalechina.narod.ru/announcement.html>

Журнал «Голос Эпохи»
<http://golos-epohy.narod.ru/>

S

**БОЛЬШОЕ СПАСИБО, ДРУЗЬЯ, ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВАМИ
НА СЧЁТ ЖУРНАЛА:**

ЕЛЕНА КОРОБКИНА - 900 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

МАРГАРИТА ЛЕНСКАЯ - 300 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

**ТАТЬЯНА КОВАЛЕНКО - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 1450 БАЛЛОВ
ПРОЗА.РУ**

ЕЛЕНА НЕВЕСЕЛАЯ - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ: 2000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

ИРИНА ФУРГАЛ - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 6400 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

**ИРИНА ГОРБАЧЁВА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 1500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ
и 2000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ**

ИВАН ЗИГЗАГ - 400 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

НИНА БРАГИНА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 6000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

ВИКТОР ГВОЗДЕВ - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 1710 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

**ТАМАРА МАРШАЛОВА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 2500 БАЛЛОВ
СТИХИ.РУ**

и 500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

**ФАРИДА ИБРАГИМОВА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 2700 БАЛЛОВ
ПРОЗА.РУ**

**ЕЛЕНА ПАНФИЛОВА - НАДЬ - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 3600 БАЛЛОВ
ПРОЗА.РУ**

ВИКТОРИЯ СВЕЛОВА - 900 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

РАИСА КОРОТКИХ - 2000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

ТАТЬЯНА ВЕРЕСОВА - 300 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

МАРИНА БРОДСКАЯ - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 2000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

ЗАМИРА ЦОГОЕВА - 3000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

ТАТЬЯНА МАРЮХА - 500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

ВАЛЕНТИНА КРЕЦ - 750 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

АНЬВАР НАИЛЬЕВИЧ ТАЗУТДИНОВ - 2000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

S

Д О Р О Г И Е Ч И Т А Т Е Л И !

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали наши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы. Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию более трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо с просьбой о

**РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К
ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.**

подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru). Подписка и журнал бесплатные.

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями. Сообщившие их адреса авторы, произведения которых соответствуют специфике журнала и приняты редакцией, будут публиковаться вне очереди.

ooo oo

**ОБЪЯВЛЯЕТСЯ КОНКУРС НА ТЕМУ «О БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ».
ПРОСЬБА ПРИСЫЛАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СТИХАХ ИЛИ ПРОЗЕ (НЕ БОЛЕЕ
1500 СЛОВ) ПО АДРЕСУ: mavdel@mail.ru с 19 ЯНВАРЯ ПО 1 МАРТА
ВКЛЮЧИТЕЛЬНО. ЧИСЛО ЗАЯВОК ОТ КАЖДОГО АВТОРА НЕОГРАНИЧЕНО.**

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЗАЙМУТ ПЕРВЫЕ 5 МЕСТ, БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ
В ЖУРНАЛЕ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАГРАДЫ ДЛЯ АВТОРОВ СТИХИ.РУ И ПРОЗА.РУ:

I МЕСТО - 2000 БАЛЛОВ*

II МЕСТО - 1500 БАЛЛОВ*

III МЕСТО - 1000 БАЛЛОВ*

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА!

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ:

«ОНИ - НАША СОВЕСТЬ» - ПОБЕДИТЕЛЮ БУДЕТ ПЕРЕЧИСЛЕНО 2000
БАЛЛОВ*

«БЕЖИТ БЕЗДОМНЫЙ ПЁС» - ПОБЕДИТЕЛЮ БУДЕТ ПЕРЕЧИСЛЕНО 1800
БАЛЛОВ*

«ЛАСКОВОЕ СЛОВО И КОШКЕ ПРИЯТНО» - ПОБЕДИТЕЛЮ БУДЕТ
ПЕРЕЧИСЛЕНО 1500 БАЛЛОВ*

* БАЛЛЫ САЙТА, НА КОТОРОМ ЗАРЕГИСТРИРОВАН ЛАУРЕАТ

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА!

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

Редколлегия журнала.

Из отзывов и Новогодних поздравлений читателей:

Дорогие друзья с НОВЫМ ГОДОМ!
Успехов и удачи, надежды и веры, доброты и понимания!!!
Алапаевский детский дом

Примечание редакции:

Рисунки, присланные из Алапаевского детдома, размещены на шапке
страницы журнала:

<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>

<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>

СПАСИБО пребольшущее! Как кстати вышел этот журнал!
С Наступающим! Всем тоже крепкого здоровья, счастья, удачи и любви!
С благодарностью и с самыми-самыми наилучшими,
Вячеслав Артемов

С Наступающим Новым Годом, Уважаемая редакция!
Долго-долго радовать Вам МАвочек и ДЕльчиков, а также их родителей!
С любовью,
Симона Тешлер

Ура! Большое спасибо! Дальнейших успехов и процветания Вашему журналу!
С Новым годом!
Галина Стеценко

Спасибо всем тем, кто участвует в проекте журнала "МАвочки и ДЕльчики". Счастья вам, здоровья, радости и много-много благодарных читателей!

Пусть аудитория растёт не по дням, а по часам :)
Я в восторге от журнала!

Илана, это кладезь, сокровищница, особенно для тех, кто общается и работает с детьми. Я же работала в детском саду и писала сама сценарии, столько времени и энергии тратилось на подготовку Новогодних утренников, а тут всё на блюдечке с золотой каёмочкой, и такое красочное, такое сочное!

Спасибо Вам огромное. В нём - и сказки, и стихи, и песни... В общем, это - Клондайк, золотая жила! :).

Со светом сердца,
Ольга Секерко.

Дорогая Илана! Спасибо за журнал и поздравление!
Вас и Ваших дорогих коллег по журналу сердечно поздравляю с Новым Годом и с Рождеством!

Примите самые теплые пожелания! Здоровья, любви, удачи, радости, творческих дерзаний, много светлых дней, праздника в душе Вам и Вашим близким. И, конечно, детям, которым Вы дарите радость своим журналом!

С теплом,
Раиса Коротких

Прелестный журнал получился, и читать легко, фон блестит красиво, и вокруг - ёлка.

Любовь Розенфельд

Поздравляю всю
редакцию журнала с наступающим Новым годом и желаю всем
здоровья и успехов!

С уважением, Николай Павлинов

Присоединяюсь к вышеперечисленным авторам с пожеланием успехов в

Вашем столь нужном деле -

заботе о будущем!

Мой подарок Вам:

Две русых головки
склонились друг к другу.

Над книгой красивой
смышленно молчат.

Две русых головки
по летнему лугу,
Как зайчики, скачут,
смеются, кричат.

Две русых головки
щебечут, как птички,

И я с ними тоже
смеяться не прочь.

Две русых головки -
мои невелички:

Сынок - шалунишка
и лапочка дочь.

С уважением,

1978 г.

Людмила Легчило

Илана, Григорий! Спасибо! Я так радуюсь, что вы делаете этот журнал.

Это замечательно. И еще и сборник. И как вас на все хватает? А по поводу Нового года, Я, как вечная снегурочка (мне был присвоен такой титул), хочу пожелать вам радости, тепла, изобилия, здоровья, успехов ваших детей и близких, чтобы все ваши начинания и усилия обернулись для вас удовлетворением и счастьем, чтобы дети и их родители поминали вас добром. И, чтобы Дед Мороз положил вам под елку то, чего вам больше всего хочется. С наступающим праздником!

Елена Виноградова

Дорогой Журнал! С Праздником Христова Рождества! Процветания, многостраничья и многочитанья!

Иван Зигзаг

Поздравляю ВАС лично и всю редакцию С Новым годом!

Желаю здоровья, счастья и творческих успехов!

Поздравляю всех мавочек и дельчиков, а также их родителей, и конечно же замечательную редколлегию этого прекрасного, доброго и светлого журнала с наступающим Новым Годом! :)

Желаю всяческих сказок и чудес! Пусть Новый Год принесет много смеха и счастья!

С теплом, Анжелика Баерле.

Всех сотоварищей по перу – с Новым годом! Успехов ВАМ в этом начавшемся году и не забывайте обо мне.

Доверься году,
Ляг на бочок.
По небосводу
Идёт бычок.

Ещё ребёнок,
Малыш совсем.
Чудной телёнок -
Дней пять иль семь.

Ступает шатко,
За шагом шаг.
Не всё так гладко
У малыша.
В больших ресницах
Планеты глаз.
Стучат копытца
В который раз.

Усеют звёзды
Небесный луг,
Чтоб мчать морозам
На тройках вьюг...

Про непогоду
Пока - молчок...
По небосводу
Идёт бычок...

Женя (Ник: Поэт души)

Рисунок Валентины Черняевой

ЗДРАВСТВУЙ, ГЛИНА!

Леонид Карпов

«Здравствуй, Глина! Какая ты сегодня мягкая, нежная... Хочешь попить? Вот теплая водичка. Пей, пожалуйста, мне не жалко. Пей, чтобы стать еще мягче, еще податливее.

Что мы сегодня сделаем из тебя? Не знаешь? А я знаю. Мы создадим самую прекрасную сказку. С Принцессой и Принцем. И обязательно со счастливым концом.

Начнем с Принца. Ты будешь сильный и храбрый. Сильные руки, крепкие ноги. Красивое тело, мужественное лицо. Черные глазастеклышки. Настоящий мужчина, смелый и... влюбленный. Где-то у меня был лоскуток зеленого бархата? Вот и готов плащ для тебя.

Теперь Принцесса. Отвернись, Принц, не подсматривай. Вот так... Ты будешь самая прекрасная из всех прекрасных принцесс на свете. Тонкие, словно выточенные из горного хрусталя, руки; осиная талия, маленькая красивая головка со вздернутым носиком, огромными глазами и пухлыми губками. Да ты просто загляденье, милая моя Принцесса! А на нарядное платье тебе припасен отрез тончайшего красного шелка.

Жить, Принцесса, ты будешь вот в этой большой и скучной глиняной башне. На самом верхнем этаже. Тебя там заперла злая мачехакоролева. Не хочет, чтобы ты, моя Принцесса, вышла замуж и была счастлива. Но твой Принц спасет тебя, правда?..

Какие вы все-таки пригожие, мои Принц и Принцесса. Так и хочется вас расцеловать...»

- Нет, вы только посмотрите на эту бездельницу! - писклявый голос толстой Мачехи заставил Девочку вздрогнуть. - Вечер на дворе, у Старшей Сестры завтра свадьба, в доме не убрано, посуда для гостей не протерта, фата не отглажена, цветы да бабочки на свадебное

платье не нашиты, а она...

— Я играю, – понутив голову, еле слышно ответила Девочка.

— Она называет это игрой! – мачеха всплеснула руками. – Лепить из грязи разных уродцев и целоваться с ними! Немедленно марш в дом! И чтобы я больше не видела, как ты бездельничаешь! Присядешь хоть на минутку – накажу так, что навсегда забудешь об играх!

С этими словами грозная Мачеха развернулась и, словно утка, переваливаясь на ходу с бока на бок, направилась к дому.

— До свиданья, Принц! До свиданья, Принцесса! Не скучайте без меня, – прошептала Девочка на прощанье своим творениям.

Принц все видел, все слышал с того самого момента, как поцелуй Девочки оживил его. Но не подавал вида – зачем привлекать к себе внимание Больших Людей? Ведь для них он всего лишь глиняная безделушка.

Наконец Большие Люди ушли. Принц пошевелился, встал на ноги. Несколько раз присел, помахал руками, изогнулся колесом, вновь выпрямился. Как здорово иметь гибкое, ловкое тело, гнущиеся в любом месте руки и ноги!

Внезапно какой-то шелест привлек его внимание. Рядом с Принцем приземлилась большая черная птица. Наклонив голову на бок, она одним глазом разглядывала глиняного человечка, явно собираясь им полакомиться. Клюв птицы приоткрылся. Из него вырвалось угрожающее карканье:

«Кар-р-р!»

— Кыш, прочь! – закричал на птицу Принц. – Меня нельзя есть! Я невкусный! Если ты меня клюнешь, ты отравишься и умрешь!

Испугавшись, птица взмахнула крыльями, едва не сбив Принца с ног, и улетела. Веселый мелодичный смех раздался откуда-то сверху. Принц проводил взглядом удаляющуюся птицу и обернулся на звуки. На фоне темно-синего неба, среди бледных, только-только показавшихся звезд, высилась гладкостенная, с острыми зубцами по краю, глиняная башня. На самом верху башни, под зубцами, на подоконнике единственного окошка сидела прекрасная Принцесса. Она с улыбкой смотрела вниз на Принца.

— Чем я вас так развеселил, моя Принцесса? – спросил Принц.

— Ты такой забавный, – ответила Принцесса. – И храбрый. Не испугался большой черной птицы.

Не будь Принц глиняным, он наверняка покраснел бы от смущения.

— А что ты здесь делаешь? – спросила Принцесса.

— Я прибыл, чтобы спасти тебя из заточения в этой башне, важно ответил Принц. – Прыгай скорее вниз. Мы убежим далеко-далеко. И никакая злая мачеха не сможет помешать тебе выйти замуж.

— Вот еще чего, – надула губки Принцесса. – Не хочу я замуж. Мне и здесь неплохо. И никто меня не «затачивал». Наша Мама-Девочка не успела вылепить злую мачеху королеву. Забыл, что ли?

— Действительно, - смутился Принц. Он понял, что если нет злой мачехи королевы, то ему не от кого спасать Принцессу. И он так и останется неправильным Принцем. Принцем, не совершившим ни одного подвига. Настроение у него совсем испортилось.

— Не расстраивайся, - подбодрила его Принцесса. - Полезай лучше ко мне, в башню. Будем вместе звезды считать, давать им имена.

— Фу, девчоночье занятие, - фыркнул Принц. - Да и места в башне для двоих не хватит.

— Как знаешь, - обиделась Принцесса.

Она демонстративно подняла голову к небу и, болтая в воздухе ногами, принялась нараспев считать звезды: «Раз-два-три - звезда... три-четыре - звездочка...» Принц же с мрачным видом, заложив руки за спину, ходил кругами вокруг башни. Наконец, когда совсем уже стемнело, а его путь насчитывал не один десяток кругов, Принц остановился и, собравшись с духом, обратился к Принцессе:

— Милая Принцесса!

— Да, я тебя слушаю, господин Принц, - с ехидством в голосе отозвалась она.

— Если я не могу совершить подвиг и спасти тебя, может, мы сделаем что-нибудь для нашей Мамы-Девочки? Поможем ей. Ты же слышала, сколько у нее работы. И у нее - злая мачеха.

Принцесса на минуту задумалась. Потом сказала:

— Хорошо, я согласна. Лови меня, - и она спрыгнула с подоконника. Принц легко поймал ее. Только глиняные ноги чуть-чуть подогнулись, когда Принцесса оказалась на его руках.

Не без труда забравшись на высокие ступеньки крыльца, Принц и Принцесса оказались у закрытой двери.

— А как мы попадем вовнутрь? - поинтересовалась Принцесса.

— Не знаю, - растерянно ответил Принц.

Но за дверью что-то зашуршало, заскреблось; дверь приоткрылась. Из узкой щели появился серый пушистый кот. Медленно, словно нехотя выходя из дома, он с важным видом осматривался вокруг. Завидев Принца и Принцессу, кот выгнул спину, зашипел. Но, решив не связываться с непрошеными гостями, бросился наутек, в два прыжка скрывшись в ночной темноте. А Принц и Принцесса быстро, пока не захлопнулась дверь, юркнули в дом.

После недолгих поисков они добрались до каморки, в которой жила Девочка. Низкая, с соломенным тюфяком постель, плетеная корзина для белья, почерневший от времени колченогий стол да пара стульев, портрет молодой красивой женщины на стене - вот и все нехитрое убранство этого жилища. Трепещущий на стенах и потолке от сквозняка из приоткрытого окна свет пламени старинной керосиновой лампы придавал скромному помещению какой-то загадочный и таинственный вид. Сама хозяйка комнаты спала, сидя на стуле. Ее руки лежали на коленях, укрытых роскошным свадебным платьем. В одной руке она держала иголку с ниткой, в другой - красивую серебристую

бабочку из блестящего атласа. Остальные украшения свадебного наряда были разбросаны по полу, шевелясь от сквозняка и, словно живые, перелетая с места на место.

— Посмотри, - принцесса кивнула на портрет женщины на стене. - Это, должно быть, и есть настоящая Королева. Не Мачеха.

— Может быть. Удивительно, как она похожа на Маму-Девочку, правда? - сказал Принц.

— Да.

Несколько минут они любовались портретом, сравнивая его со спящей Девочкой, пока Принц не сказал:

— Ладно, давай лучше займемся делом. Пришьем все цветы и бабочек. Вот Мама-Девочка обрадуется!

И работа закипела. Осторожно, стараясь не шуметь, Принц ловил порхающие по комнате украшения и прикладывал к платью, а принцесса, вынув из пальцев спящей иголку, старательно пришивала их. У нее, конечно, получалось не очень быстро и прочно: что поделаешь, Принцесса... Зато Принц стойко переносил многочисленные уколы иголкой от своей Принцессы. Нельзя сказать, что раз он был создан из глины, то совсем не чувствовал боли. Но на то он и Принц, чтобы терпеть и не подавать вида. Только на рассвете принц и Принцесса вернулись к своей башне. Сил, чтобы забраться вовнутрь, не осталось. Они уселись у основания, прислонившись спинами к гладкой, влажной от утренней росы стене. Взялись за руки и усталые, но счастливые, уснули.

Они спали и не видели, как коварное Солнце все выше и выше поднималось над горизонтом. Первые проблески его уже коснулись верхушки башни, превращая желтую мягкую глину в темно-коричневый камень. Мелкие трещины, словно соревнуясь в скорости с солнечными лучами, побежали вниз по стенам башни. Трещины как будто указывали путь этим лучам смерти, ведя их к Принцу и Принцессе. А на месте красивой блестящей башни возвышалась какая-то старая развалина.

Когда после венчания Старшая Сестра с мужем под торжественный звон колоколов и рукоплескания собравшихся спускалась по ступеням церкви, разразился настоящий ливень. Короткий, но сильный, он смыл пыль с листьев и крыш домов, напоил живой влагой землю. «К счастью, к счастью!» - кричали все. Радости и веселью не могло помешать даже то, что все вымокли до нитки за каких-то пару минут. А потом вздохи удивления и восхищения сменили хвалебные возгласы. Платье невесты словно ожило. Разноцветные цветы соскользнули вниз, устилая дорожку перед молодоженами. А бабочки... а бабочки вспорхнули и серебристым роем устремились вверх, к сияющей в небе радуге!

Так всем показалось.

На самом деле бабочки прилетели к старой, почерневшей башне, где спали Принц и Принцесса и покружились над ними. Потом бесшумно опустились на них, укрывая от добравшегося до самой земли Солнца.

Первым проснулся Принц. И разбудил Принцессу.

- Проснись, моя Принцесса, - шепотом позвал он.
- Да, милый Принц, - ответила она.
- Пора поискать тенистое прохладное место. Ведь нам предстоит еще так много сделать!
- Да, мы должны заботиться о нашей Маме-Девочке. Помогать ей.
- А еще нам обязательно надо найти Королеву с портрета. Чтобы и у Девочки была настоящая Мама. Как у нас.

КАПРИЗУЛЯ

Ана Трофимова

У соседей наших
Есть принцесса Маша.
Маше всё не нравится,
Как же с нею справиться?
Маша в сад идти не хочет -
Маме голову морочит:

"Я - принцесса, королева!
Я - княжна, я - царица!
Я - маркиза Карабас!
Я - любимая у вас!
Вы меня кормите с ложки!
Мойте ручки, мойте ножки!
Расчешите и подайте!
Носик, ротик вытирайте!

Не надену платье это!
Есть не стану я котлеты!
Мне колготки не нужны -
Некрасивые они!
Уберите туфли эти!
Где мой розовый беретик?
Больше в сад ходить не стану!
Не могу вставать так рано!

Не хочу! Не буду! Нет!" -
Это Машенькин ответ.
Маше всё не нравится.
Кто же с нею справится?
Капризуля эта Маша.
Вам знакома Маша наша?
Может, в вашем доме есть
Парочка таких принцесс?

2008

ТИШКА

ЧАСТЬ.2.

Ника Ракитина

Начало в номере 15

Глава 2.

В самой середине дремучей, а потому совершенно непроходимой чащи, на острове, посреди черного-пречерного озера жил в глубокой норе злой колдун Обрыдалис. Жил он в норе, потому что денег на замок у него не было. И строить он не умел. Разве что козни. Вообще ничего хорошего этот колдун не умел, а Обрыдалисом его звали не оттого, что он очень любил плакать, а оттого, что колдун всем обрыднул, то есть, надоел. Вот и жил он на своем острове один одинешенек. Пока не украл принцессу.

- Вот теперь-то я заживу, - думал колдун, потирая лапки. - Как рванут сюда все окрестные принцы! А я стану превращать их в пауков и лягушек. Ой, нет, в лягушек, кажется, превращают принцесс?

Тут Обрыдалис глубоко задумался. Он был не очень образованный. К тому же принцесса хотела есть, пить, красные бантики и платье в зеленый горошек. Ну какой же нормальный злой колдун такое выдержит? Окончательно одурев от разнообразных принцессиних желаний, колдун взял да и заколдовал ее. Он мечтал, что принцесса будет лежать в хрустальном гробу, спящая, молчаливая, а потому красивая очень! Но ошибся в заклинании. И, вместо спящей, получилась просто сонная красавица. И характер у нее сделался невозможным. Все ей мешали выспаться: муравьи кусались, когда она пробовала улечься на муравейник; малиновка пела прямо в ухо, лягушки квакали... И потому принцесса день и ночь бродила по всему острову сердитая и сонная, закрыв глаза и вытянув руки перед собой, чтобы не удариться. Волосы ее перепутались, в них насыпались листики и прочий лесной мусор, подол ночной рубашки промок, когда девушка со сна забрела в озеро, а потом еще испачкался травой. Честное слово, волшебник просто опасался теперь к ней подходить. И если бы явился какой-нибудь спаситель, Обрыдалис бы только вздохнул с облегчением. Но принцы почему-то не приплывали. В век техники с принцами всегда проблемы.

- Не буду я есть манку! - несмотря на закрытые глаза, принцесса ловко оттолкнула ложку, и комок каши угодил в мордочку кухарке-барсучихе. Барсучиха надулась и оскалила зубы, но, поскольку принцесса этого не видела, то не испугалась.

- А что будешь? - пропыхтела в сердцах кухарка.

- Булочку с марципанами, эклеры, мороженое и апельсин.

Барсучиха хлопнула глазками и уронила в траву и ложку, и тарелку с кашей, которой пробовала накормить принцессу на ходу. Барсучиха считала, что ей очень не повезло в жизни. На весь каменистый остров -

одна-единственная подходящая нора, и ту занял злой волшебник. Уж лучше бы лис! Лиса можно прогнать, а нору вычистить - все барсуки ужасные чистюли. С острова не удерешь. Вот и приходится мучиться, служить злодею. А кухарка, с точки зрения барсука, была очень симпатичная: с круглыми, как смородина, глазками, черной полоской вдоль спины, лоснящейся шерстью... И упитанной. Так и положено любому барсуку ближе к осени. Да ещё немножко нелюдимой. Но это - общее свойство барсучьего характера.

Барсучиха сердито разгладила красненький, в оборках, передник, испорченный налипшей кашей. Стирать, стирать немедленно! А колдун пусть сам капризулю кормит... этими, как их, марципанами. Кухарка слизнула с ближайшего пня гусеницу и совершенно утешилась.

А между тем, спасители были уже совсем близко. Третий день плыли Тишка и его верная команда на плоту с гордым именем "Манул" по тихой и певучей лесной речке, впадавшей в то самое озеро, посреди которого на мрачном острове томилась похищенная принцесса. Плот помог соорудить бобер Гаврилыч. Резцами аккуратно и быстро он отгрыз и ошкурил ольховое бревнышко, разделил на части, связал сплетенными из стеблей крапивы канатами, установил мачту и столкнул плот на воду. Колючка и Пинька позаботились о парусе - его тоже сплели из травы и покрасили в черный цвет. Краску сварили из сажи и дубовых "яблочек". Тишка же, когда краска засохла, нарисовал поверху мелом череп и скрещенные косточки - самый пиратский рисунок! Ну и придумал плоту название. Манул - это большой и очень красивый степной кот, который совершенно не поддается приручению. Тишке, особенно, после того, как он рассорился с Бориской и бабушкой, тоже хотелось быть таким - диким и свирепым. Под настроение.

Из-за названия не спорили. Гаврилыч выкусал его на бревнах и распрощался с приятелями. Его уговаривали плыть тоже, но бобер отказался: ему надо было чинить запруду и готовить запасы на зиму.

Плавание проходило спокойно. Речка неспешно катила свои коричневые от торфа неглубокие струи среди лопухов и зарослей папоротника, дававших густую тень, мимо зреющих на кустах малины и ежевики. На привалах сладкоежка Колючка успевал набрать и наесться ягод, котенок их тоже попробовал, но ягоды ему не понравились, а по ночам он все чаще видел во сне блюдечко со сметаной. С этим надо было что-то делать. А то так и не заметишь, как умрешь голодной смертью! Тишка посмотрел на воду. Спасение плавало там, внутри. Но от одной мысли, чтобы туда залезть - ну, пусть не целиком, а хотя бы лапой - по котенку стадами начинали бегать мурашки. Нормальная рыба жила в холодильнике. Называлась она "филе сельди" или "минтай свежемороженный". Никаких тебе плавников, чешуи и голов с острыми зубами. Вцепляйся себе и ешь с урчанием, возя по всей кухне. Главное, чтобы бабушка не заметила. А в речке плавала неправильная рыба: мокрая, скользкая и очень опасная. И еще Тишка боялся утонуть. Стыдно бояться воды пирату. Но если в детстве кого испугают в

глубокой и холодной луже, лезть в воду ему вряд ли захочется. Говорят, правда, где-то живут такие кошки, что отлично плавают и ловят рыбу, мало того, это им нравится! Но Тишка... Тишка был совсем другое дело.

Котенок задумчиво пожевал свалившиеся на плот ольховые шишечки (они оказались горькие и ужасно противные), выплюнул в воду. Немедленно оттуда высунулась рыба голова - вкусненького хотела!

- Послушай, боцман! - обратился котенок к ежику. - А вот, когда мы найдем и спасем принцессу, что ты станешь с ней делать?

- Как что? - не задумался Колючка. - Женюсь, конечно.

Тишка широко зевнул:

- Не-а, она в твой домик не поместится.

- Почему не поместится?! - Колючка так резко переложил руль, что плот подскочил на волне. Рыба голова спряталась.

- Потому что она девочка. Или даже еще больше, - охотно пояснил капитан.

- Это она, пока заколдованная, девочка. А так будет ежиха. Станет мне варенье вари-ить... - Колючка мечтательно закатил глаза.

- А если не захочет варить? Если захочет, чтобы ты в принца превратился, сидел в золотой короне.

- Скучно.

- Что скучно?

- Сидеть скучно. А принцы сидеть обязаны?

Тишка зажмурил хитрые зеленые глазищи:

- Обязаны!

Ежик обиженно засопел.

- Но при этом они могут ловить рыбу. Так что давай, тренируйся.

- Есть, капитан!

И счастливый Колючка стал разворачивать плот к кустам растущего над рекой орешника.

Ничто не предвещало катастрофы. Пинька дремал на мачте, укрывшись большим листом лопуха; Тишка умывался после сытного обеда, а трудолюбивый Колючка начищал песком и без того блестящий котелок, как вдруг - трах! бах! - плот с разгона налетел на препятствие, завертелся и уже окончательно врезался в берег.

Пересчитав синяки и шишки, выудив утопленный котелок и спустив ненужный пока парус, огорченные путешественники разглядели перегородившую реку ржавую цепь и табличку на ней с кривыми черными буквами и черепом - как на пиратском стяге или столбе с электричеством. "Владения колдуна. Не входить. Не стучать!" - громко прочел Тишка.

- А мы и не будем стучать, - объявил Пинька, проныривая под цепью, как знаменитый летчик Чкалов под мостом. (К счастью, мышонок этого не знал, а то возгордился бы невероятно) - И входить не будем. Мы

влетим! Прочти еще раз, пожалуйста. А вдруг там сказано, что влетать тоже нельзя.

- Про это не сказано, - успокоил мыша капитан. - Давай, вылетай обратно. Будем плот отцеплять.

Общими усилиями они выпутали "Манул" из подмытых водою сосновых корней и столкнули на воду.

Над черным-пречерным озером сверкали ярко-голубые молнии. Они заставляли вскипать воду, и не барашки, а злобные всклокоченные бараны с шипением обрушивались на берег. Камни одинокого острова дрожали и ежились под проливным дождем. Ветер завывал, гремел гром, и несчастная барсучиха в норе изо всех сил забивалась в подстилку из мягкой травы и затыкала лапками уши. Ей снилось, что злой колдун ворвался на кухню и пинает по полу ее драгоценные медные кастрюли и кофейники. Колдуну приходилось не лучше. Обрыдалис пытался строить козни, но они никак не строились, а разбегались по углам и оттуда сверкали злыми красными глазами. От немедленной гибели спасло только то, что он успел накрошить по спальне сырныи крошки, а сам забился под одеяло и трепетал, слушая, как ветер пробует раскидать на кирпичики печную трубу. Бедная сонная принцесса под кустом ежевики громко чихала, когда дождевые капли падали ей за шиворот. А случалось это каждую минуту.

"Манул" так и швыряло на волнах: то опускало на самое дно, то подкидывало до неба, и Тишка боялся, что молния обожжет ему нос. Даже прикрыть его нельзя было! Приходилось цепляться и зубами, и лапами за скользкие бревнышки. Все припасы давно смыло, но моряки держались изо всех сил. Наконец особенно злой барашек волны подхватил плот за гривком и бросил на камни. Раздался хруст.

- Приплыли, - пробормотал Тишка, пробуя выплюнуть кашу из водорослей и воды. Он чувствовал себя ужасно мокрым и несчастным. И почему у пиратов такая вредная профессия?

Буря заканчивалась. Гром уже не гремел, а только тихо ворчал в ленивых сонных тучах, которые потом, не торопясь, разошлись. Наступило утро. Путешественники без сил лежали на каменной косе, и солнце сушило их промокшие шубки. Все косточки болели. Тишка думал, что никогда больше не сумеет пошевелиться. Но когда из ежевики на берегу выломилась с ужасным хрустом лохматая, сонная, перемазанная ягодами великанша, капитан вскочил и отважно крикнул: - Бежим!!!

Одним прыжком оказался Тишка на березе. Мышонок плюхнулся в развилку ветвей повыше, а Колючка в ямке под корнями свернулся в клубок. Какое-то время они почти не дышали.

- О-ох! - выдохнул котенок, съезжая с дерева. - Оно за нами не гонится? Путешественники прислушались и принялись. Погони, кажется, не было.

Пинька разлегся в траве, дернул носом:

- А правда, я храбрый? А оно как выскочит! А я его правой лапой, левой...

Тишка сердито цапнул мыша за крыло.

Экспедиция становилась опасной. *Очень* опасной.

- Нам надо отыскать укрытие, - строгим голосом сказал Тишка. - Во всяком случае, я не собираюсь без должной разведки бросаться в пасть колдуну.

- Без - чего? - переспросил Пинька.

- Ну, это как ты - сначала отыскиваешь место, где много мошек, а потом их ешь.

- А где мы их будем искать?

Котенок оглянулся. Он подозревал, что враг таится в кусте крушины поблизости и, несомненно, подслушивает! Нельзя было допустить, чтобы Пинька выболтал их планы.

- Ты что, забыл, что ты попугай?

Забыл, конечно. Но мышонок не собирался в этом сознаваться. Он усиленно помотал головой.

- Тогда кричи, что должен. Только шепотом. А ты... - и капитан зашептал на ухо Колючке. Ежик послушно исчез в траве.

Он вернулся совсем скоро и гордо доложил:

- Есть.

И показал лапкой в густые и страшно колючие заросли малины. Делать было нечего. Тишка последовал за ним.

- Долго еще кричать? - спросил в спину Пинька.

- А ты кричал? Почему я не слышал?

- Ну, ты же сказал кричать шепотом.

Глазки Пиньки весело сверкнули.

- А-а... теперь тихо!

В самой гуще кустов была дыра. "Дыра - это нора, - подумал Тишка, - а нора - это..." И вовсе не кролик, как утверждал Винни-Пух. Это был вход в жилище злого волшебника. Запасной. Но путешественники смело нырнули в него, не догадываясь об этом.

Глава 3

Заклинания очень боятся грозы и ежевичного сока. Вот и с заклинанием Обрыдалиса случилось то же самое. Оно подмокло, испугалось и убежало от принцессы. Принцесса зевнула, подумала, потом зевнула еще раз и открыла глаза. Она стояла на берегу озера. Солнце играло на воде и дождевых каплях, покрывавших листья и траву, и над островом висели маленькие радуги. В траве заливались кузнечики, в ветвях пели птички, и вообще на острове было сейчас очень красиво. А немного помятые градом и принцессой кусты ежевики были усыпаны спелыми огромными ягодами. Голодная принцесса протянула руку. Впервые в жизни она сорвала с куста ягоду самостоятельно, и ей это очень понравилось. Она отправила ежевичину в рот и потянулась за

следующей. И если бы кто-нибудь наблюдал сейчас со стороны, то вполне бы мог подумать, что в кустах топчется, лакомясь ягодами, большой голодный медведь.

А между тем Тишка с товарищами пробирался по мрачному, глубокому, сырому подземелью. Разумеется, злой колдун никогда не делал там ремонта и уборки, и то и дело на головы путешественников падали комочки грязи, а иногда личинки и червячки. Колючка был этим очень доволен. А Тишка даже вздрагивал, чувствуя, во что превращается его белая атласная шубка. Пинька же, чтобы избавиться от страха, бормотал под нос, что многие его родственники живут в пещерах и норах - и ничего. Ох, если б они только знали, куда идут!.. И если бы Обрыдалис знал, кто к нему идет!.. Наконец-то он мог бы избавиться от капризной принцессы, не уронив своего колдовского достоинства. Он бы даже в промежутках между поединками и швырянием огненных шариков напоил бы героев чаем с малиной. Если бы не был ужасно жадным. Да и вообще не мог представить, что они так близко, а потому о чае не позаботился. И до чая ли было ему? Ведь барсучиха как раз высказывала Обрыдалису свое возмущение.

Возмущение можно высказать словами - иногда не очень вежливыми. Можно (хотя это и выглядит не слишком красиво) надуть губы и топнуть ногой. Но у барсучих, и вообще у зверей, это выглядит по-другому. Она долго угрюмо терпела присутствие злого волшебника в своей норе, но теперь ее терпение лопнуло. Барсучиха сорвала свой красивый передник с оборочками, опрокинула кастрюльку с любимой кашей волшебника и гонялась за ним по всей норе, чтобы укусить. А вы знаете, какие зубы у барсучихи? То-то!.. Колдун от страха позабыл, что умеет колдовать. Он бегал от кухарки по ходам и отнорочкам и противно верещал. А барсучиха упорно следовала за ним.

Храбрые пираты издали услышали визг Обрыдалиса. А шли они уже давно и сильно проголодались. Даже Колючка червячками только раздражил аппетит.

- Мыш-шь, - промурлыкал Тишка, и они с ежиком переглянулись. Они оба *очень* любили мышей. Боевой попугай Пинька даже отодвинулся на всякий случай.

- Туда!..

Забыв про неприятности, приятели ринулись к месту, где раздавался шум. А шум ринулся им навстречу. И наконец Пинька и Колючка схватили Обрыдалиса за шкурку и за хвост. Да, у колдуна, оказывается, был длинный и противный хвост. А когда друзья еще и потрясли злодея, его черный балахон разорвался, и всем стало видно, что перед ними всего лишь огромная старая крыса. Она зыркала глазами, трясла усами и злобно шипела. Тишка с Колючкой одновременно плюнули. Крыса шмякнулась на пол.

- Ф-фу-у, какая гадость! - Тишка нервно облизнулся.

Нет, друзья не испугались: они же не знали, что перед ними злой волшебник.

А Обрыдалис даже заколдовать их не мог. Ведь когда его трясли, все заклинания, даже самые маленькие, высыпались на пол и с шуршанием стали разбегаться по коридорам. И тут подросла барсучиха.

Барсучиха знала, как управляться с заклинаниями и кознями, чтобы они не мешали ей убирать и готовить. Она мигом принесла из кухни огромную банку свежесваренного ежевичного компота и стала опрыскивать заклинания, выживая их из щелок и углов. Про колдуна все забыли, и он уполз куда-то, облизываясь, потому что его тоже в спешке облили компотом. Компот был сладкий и липкий, и очень понравился ежику. Барсучиха пригласила спасателей на кухню и попотчевала их от души.

- Вот, - прошептал Колючка котенку на ухо. - Вот она, настоящая принцесса!

Барсучиха очень смутилась. Она даже покраснела бы, но звери не краснеют. Поэтому она только мяла оборочки передника и скребла задней правой лапкой пол, пока ежик на коленях, как это принято в сказках, просил ее руки. К свадьбе барсучиха наготовила булочек с марципанами и эклеров - целое блюдо. Отыскала рецепты в поваренной книге. И, разумеется, на радостях пригласила на угощение и принцессу. Они бы и колдуна пригласили, только вот нигде не могли его найти. Зато, почуяв запах свежайшей сдобы, сбежались из темных углов все козни и заклинания и, когда наелись, как следует, стало ясно, что они белые и пушистые - правда, вовсе не такие белые и пушистые, как отдохнувший и умытый Тишка, но тоже - вполне ничего. Устроили танцы. И счастливый Колючка, глядя на принцессу, никак не хотел поверить, что именно она - королевская дочь, и все еще слегка ее боялся.

А под конец праздника заклинания пошушукались с молодоженами и сделали Тишке с Пинькой удивительный подарок. Они наколдовали корабль! Правда, очень маленький, но зато самый настоящий - от киля до клотиков и от кончика бушприта до кормы. Паруса поднялись, поймав попутный ветер, и корабль с маленькой, но очень отважной командой отправился возвращать принцессу папе-королю. А барсучиха, Колючка и все-все заклинания мокрыми от слез носовыми платочками махали им вслед.

ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

Светлана Джус

Продолжение. Начало в номере 15.
Глава IV

Конь летел вперед быстрее птицы,
Рассекая ветер ледяной.
Выехал за царскую границу.
Тут царевич закричал: «Постой!»

Вмиг волшебный конь остановился,
Голову смиренно наклонив,
А царевич страшно рассердился:
«Ты куда, меня-то не спросив?»

«Не сердись, царевич, и послушай:
Предстоит нам очень длинный путь.
По морю поскачем и по суше,
Времени не будет отдохнуть».

«Ах ты, плут! Куда меня ты тащишь? -
В гневе стал царевич укорять, -
Я скажу отцу, что ты - обманщик,
Он тебя прикажет растерзать!»

Тут из гривы ведьма появилась:
«Знает папа твой про наш поход,
С ним я обо все договорилась,
Так что будем двигаться вперед!»

Царский сын промолвил: «Что за чудо? -
На нее с презреньем посмотрел. -
Не поеду! Слушать вас не буду!»
Слезть с коня на землю захотел,

Но прирос к седлу царевич крепко,
Оторваться от него не мог.
Ноги стремяна держали цепко,
Охватив сафьяновый сапог.

«Так-то лучше, а теперь послушай,

И не стоит злобный взгляд метать.
В сердце холод у тебя и стужа,
Будем, друг наш, мы тебя спасать.

Путь наш долг, может быть, опасен.
И придется с лихом воевать.
Главное, чтоб он был не напрасен,
Постарайся это всё понять».

«Что ж, - сказал царевич, усмехаясь. -
Если все решили без меня,
Вашему решенью подчиняюсь».
И пришпорил белого коня.

Долго ль, коротко ль они скакали.
Сколько верст осталось позади!
Все уже порядком приустали,
Видят: лес дремучий впереди.

«Следует нам здесь остановиться,
На опушке сделаем привал,
Здесь так просто можно заблудиться,
Будем осторожны», - конь сказал.

И они с царевичем уснули,
Чуть ли не в обнимку у костра.
Ведьма села сон их караулить,
Так и просидела до утра.

Утром разбудила: «Просыпайтесь,
Мы должны за день пройти весь лес,
Только ни к чему не прикасайтесь,
Здесь хозяин - злобный, страшный Бес».

Темный лес их встретил тишиною,
Птиц не слышно, мошки не жужжат,
И деревья плотною стеною
Без листвы, как мертвые, стоят.

Путники ступали осторожно:
Ветви меж собой переплелись
Так, что не задеть их было сложно -
В паутину плотную слились.
Медленно сквозь чащу пробираясь,
Шли они по лесу, не спеша,
Вдруг змея мелькнула, извиваясь,
На тропинке листьями шурша.

Вздрагнул царский сын и оступился,

Камешек нечаянно задел,
Чуть рукой за ветку зацепился -
Лес зашевелился, загудел!..

«Что же ты наделал, бедолага!
Надо побыстрее убегать!»
Видят, из глубокого оврага
Вылез жуткий Бес и стал кричать:

«Кто посмел прийти в мои владенья?
Кто нарушил мой покой и сон?
Растерзаю за одно мгновенье,
И на завтрак будет съеден он!»

Безобразный, липкий, весь в коростах,
Пальцы – змеи, сучья вместо рук.
Как гора, огромного был роста,
И лохматый, страшный, как паук.

«Что-то я давненько не обедал.
Лес мой пуст, я всё живое съел, -
Голосом скрипучим бес поведал. -
Хорошо, что вас поймать успел.

На обед попью я вашей крови,
А на ужин - съем по одному,
Враз поправлю слабое здоровье,
Если эту трапезу приму.

Ну, теперь давайте разберитесь,
Должен я с кого-то начинать,
Только поскорей, поторопитесь -
Что-то стало в животе урчать».

Усмехнулся царский сын: «И что же?
Ну-ка, ведьма, заколдуй его!»
«Колдовство, царевич, не поможет.
Разве, конь придумает чего?»

«Надо как-то выбраться из леса, -
Еле слышно конь им прошептал. -
Знаю я, как обмануть нам Беса:
Важно, чтоб царевич первым стал.

Ведь царевич, словно лед, холодный -
Холода боится жутко Бес,
И, какой бы ни был он голодный,
Ни за что царевича не съест!»

Конь вперед царевича толкает:
«Мы решили - это будет он!»
Ведьма чуть в сторонку отступает,
Царский сын решеньем возмущен...

Бес к нему подходит. Морда злая,
Пасть открыл, готовится схватить!
Вдруг, остановившись, замирает
В удивлении: «Не может быть!

Я не чую теплого дыханья,
Да и сердце не стучит совсем.
Он - как ледяное изваянье,
Только я холодное не ем!

Холод для меня страшнее смерти,
Если вы такие же, как он,
То придется вам, уж мне поверьте,
Убираться поскорее вон!»
Путники бежали без оглядки
По тропинке через темный лес,
Где в большом овраге мерзкий, гадкий,
Волком выл голодный злобный бес.

Продолжение следует.

НЕПОСЛУШНАЯ НОГА

Виктор Безруков

Сначала она нарисовала одну ногу. Нога подпрыгнула, потом попрыгала на одном месте, а потом и вовсе ускакала куда-то.

- Где же теперь рисовать вторую ногу? Нарисую пока табуретку, - решила Маша.

Табуретка вышла кривой с двумя ногами. Где рисовать она не знала. Пока она думала - нога вернулась.

- Фу, устала, - сказала она и уселась на табуретку. Табуретка упала.

- Кто же рисует такие табуретки? - возмутилась нога.

- Я, - ответила Маша. - Ещё не успела нарисовать другие ноги.

- Так, может, и меня нарисовала ты? - спросила нога.

Маше почему-то ужасно не хотелось признаваться, но она была честной девочкой.

- Я, а что?

- А где вторая нога?

- А я её ещё не нарисовала.

- Так, значит, это ты меня нарисовала. А почему я должна прыгать босой? Сейчас же нарисуй мне ботиночек. И носочек, а то мне холодно.
 - А почему ты решила, что тебе холодно?
 - А потому, что солнышка нет, травки нет – значит, кругом лежит белый снег, а я - босиком.
 - А как же вторая нога?
 - А её пока нет и ей не холодно. Потерпит. И ещё дорисуй табуретке ноги. Должна же я на чём-то сидеть, пока ты будешь рисовать вторую ногу.
 - А я лучше, сперва нарисую солнышко.
 - Ой, ой, ой - как жарко! Мне надо куда-то спрятаться.
 - Ладно, я тебе нарисую зонтик.
 - Всё равно мне холодно стоять на снегу. Нарисуй мне травку.
 - А у меня нет зелёного карандаша.
 - Зачем же ты начинаешь рисовать, если у тебя нет зелёного карандаша? И когда же ты мне нарисуешь зонтик? Тоже красный? Не хочу красный.
 - Тогда жёлтый.
 - Так его же почти не видно. А у тебя есть синий?
 - Нет у меня синего. И вообще, я устала тебя рисовать.
 - Лучше я нарисую мячик.
- Нога пнула мячик, и он улетел куда-то.
- Ах, так, - сказала Маша. - Тогда я вообще не буду тебя рисовать. И Маша ушла играть с куклами. Вот и спорь после этого с художниками. Так можно вообще остаться ненарисованным.
 - Так вот вы какие, - сказала Маша, вернувшись. И она написала большими буквами ГАВ. И все разбежались.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Ч.1. ЛИСА

Nadia Hilton

Книжка из серии "Чудеса в решете"

В заколдованном лесу
Повстречал барсук лису.
- Здравствуй, рыжая сестрица!
Я хочу здесь поселиться.

Под огромным лопухом
Я себе построю дом.
Стану я твоим соседом,
Приглашу тебя к обеду.

Лиска встала в полный рост,
Распушила рыжий хвост,

Посмотрела свысока
На беднягу-барсука

И сказала: «Мы, принцессы,
Проявляем интересы
Только к знатным женихам,
Их узнаем по мехам»

Удивился наш барсук.
- Не жених я - просто друг.
Да и шубку я свою
Никому не продаю,

Самому она сгодится.
Ты же, милая сестрица,
Драгоценными мехами
Зря гордишься перед нами.
Мы, простые барсуки,
В этом деле - знатоки.

Возмутилась лиска: «Ах!
Что ты знаешь о мехах?!
Видно по твоей одежде:
Ты - грязнуля да невежда.

Лишь сорокам на потеху -
Барсукам хвалиться мехом.
Я же - знатная лисица,
Скоро еду за границу

Демонстрировать меха.
Там найду и жениха...
Или даже сразу двух.
Ты же лезь под свой лопух...»

Почесал барсук за ухом,
Повздыхал, собрался с духом,
Нацепил очки на нос,
Посмотрел и произнёс:

- Извини меня, сестрица,
Может, ты и впрямь - царица.
Только вот, сдаётся мне,
Что на подиум к зиме,
Выйдет модная девица -
Человек, а не лисица -
В шубке дивной красоты...

Жаль, что не увидишь ты

считал. И всегда говорил, что он - не хуже, а даже лучше любого большого автомобиля. Посмотри на него. Ты с ним согласен?

Раньше маленький автомобильчик работал в магазине. Он привозил туда яблоки, груши, апельсины и другие вкусные фрукты. И никогда он не жаловался, сколько бы его ни нагружали. А нагружали порой так много, что маленький автомобильчик почти касался земли своим кузовом.

Так он работал много лет. Но однажды, когда вез в магазин фрукты, ему повстречался по дороге большой автомобиль. Настолько большой, что маленький автомобильчик был меньше его колеса.

Большой автомобиль очень гордился своими размерами. Поэтому фары его смотрели вверх. Он не заметил маленького автомобильчика и чуть не задавил его.

К счастью, тот вовремя увидел надвигающуюся опасность и успел увернуться. Колесо большого автомобиля прокатилось совсем близко от маленького автомобильчика.

Он резко повернул в сторону и этим самым избежал катастрофы. Но от такого поворота почти все фрукты вывалились на дорогу. Маленький автомобильчик грустно смотрел на кучу фруктов на дороге и думал, как рассердится его хозяин.

Хозяин действительно рассердился. Он кричал, топал ногами, махал руками. А маленький автомобильчик ничего не мог сказать в свое оправдание. Он слушал и тихонько плакал.

А на следующий день к магазину подъехал новый большой автомобиль. Хозяин сказал, что маленький автомобильчик со своей работой не справляется и поэтому пусть уезжает. У него будет работать большой автомобиль.

Маленький автомобильчик, молча, развернулся и поехал прочь. Он был очень обижен. Сколько лет он работал на хозяина! И чем тот ему отплатил!

Он не знал, куда ему ехать. Просто ехал и ехал. Сначала надеялся, что хозяин передумает, догонит его и попросит остаться. Поэтому ехал очень медленно и то и дело оглядывался.

Вскоре начался дождь. Маленький автомобильчик промок до последнего винтика. А хозяина все не было и не было.

Дождь кончился. Маленький автомобильчик продолжал ехать по дороге, опустив фары. Большие автомобили, проезжая мимо, гудели на него, требуя, чтобы он не ехал по дороге. Но он только еще ниже опускал фары.

Маленький автомобильчик хотел работать. Он любил работать. Ему нравилось перевозить разные нужные вещи. Он просился к нескольким хозяевам. Но отовсюду его гнали прочь.

Потеряв всякую надежду найти хозяина, маленький автомобильчик очень огорчился и тихо-тихо поехал на автомобильную свалку. Он понял, что никому в этом городе не нужен.

Вдруг он повстречал маленького мальчика, который горько плакал.
– Почему ты плачешь? – спросил маленький автомобильчик.
– Потому что у меня нет друга, – ответил маленький мальчик.
– А можно, я буду твоим другом? – спросил маленький автомобильчик.
– Да! – обрадовался маленький мальчик.

Маленький автомобильчик и маленький мальчик весело катались по городу, играли в догонялки, в прятки. Они были счастливы! Потому что были нужны друг другу. А ведь это очень важно – быть кому-то нужным!

Продолжение следует.

2001

ПОЮЩАЯ ДЕВОЧКА

Наталья Губанова

Рисунок автора

Жила одна молодая женщина. Была у нее маленькая дочка – прелестный веселый ребенок. Девочке был один год, звали ее Мари. Однажды, в самом добром расположении духа, женщина отправилась на базар, чтобы купить дочке яблок. И вот, когда она уже сделала покупки и, напевая шутивную песенку, пробиралась сквозь базарную толпу к дому, ей встретилась старенькая бабушка с кошелкой, полной продуктов.

Так получилось, что в сутолоке женщину случайно толкнули на эту бабушку. Бабушка была очень слаба и от неожиданности выронила свою кошелку, – все продукты рассыпались и были растоптаны людьми. Женщина хотела помочь бабушке, но ее оттеснили от места происшествия.

Не слышала тогда молодая мамочка, что говорила, а вернее бубнила себе под нос пострадавшая бабушка: «Мои любимые финики! Моя румяная курочка! Как я без вас теперь!? Я проучу тебя, наглая женщина! Ты купила яблочек своей девчонке, торопишься, бежишь к ней, песенки поешь. Ну, пой, пой! Ты и твоя дочка надолго запомните эти яблочки.

Подождите два года, а там вас ждет веселая жизнь – бесконечная песня!.. Хи-хи-хи!» Старушка еще что-то пошептала и исчезла в толпе. С тех пор прошло два года.

Маленькая Мари чуть-чуть лопотала, но ничего не говорила. Это очень огорчало ее мать, ведь другие дети в этом возрасте довольно хорошо говорили.

И вот однажды Мари произнесла «Мама, дай мне яблочко!» Обрадованная мать быстро дала ей фрукт. Но то, что случилось потом, стало кошмаром.

Только девочка откусила кусочек яблока, тут же из уст ее разнеслись певучие звуки: «Ах, какое вкусное яблочко!» Мари запела. И теперь все, что она хотела сказать, она пропевала.

Полдня так «говорила» девочка, и счастливая мать не могла нарадоваться. Потом Мари надоело петь, и она закрыла свой ротик. И в тот же миг личико ее, до сей поры прелестное и доброе, резко переменялось: стало злым, капризным и некрасивым. Она стала грубить матери, обзывать ее.

Бедная женщина была совершенно обескуражена: милый ребенок, не произносивший никогда ни одного грубого слова, так любивший свою мать, вдруг превратился в маленькую злючку. Однако через час девочка снова запела, и лицо ее вновь стало добрым и красивым, голосок нежным, как ручеек. Мари просила у матери прощения за грубости и обещала больше так не делать. Но, как только она замолчала, все вновь повторилось. Маленький человечек вообще не мог молчать.

С тех пор так и потекла их жизнь.

Бедные ребенок и ее мать не понимали, в чем дело, почему на них вдруг свалилось такое несчастье.

Обе сильно страдали и были измучены.

Прошло несколько лет.

Несчастливая женщина серьезно заболела, она стала выглядеть намного старше своих лет.

Мари тоже имела болезненный вид, была очень худенькой, бледной. Со временем и плохие и хорошие качества характера девушки усугубились. Пела она все лучше и лучше и во время пения была очень доброй и красивой.

Но когда она не пела, ругалась с каждым разом все безобразнее и свирепее. Мать болела уже давно и не только на жизнь не могла зарабатывать, но и почти уже не могла разговаривать. Мари приходилось весь день петь на базаре, чтобы заработать немного еды и одежды, да заплатить за жилье.

На базарной площади ее часто слушала и чему-то радовалась одна бабушка, божий одуванчик. А придя домой, Мари снова должна была петь, чтобы не ругаться и не мучить мать. Такая измотанная, она еле доживала до ночи, чтобы забыться тяжелым недолгим сном, бесперывно просыпаясь и тихонько напевая. Сны ей снились страшные

и ужасные, часто она с криком просыпалась. Все эти обстоятельства с каждым днем убавляли ее силы, и девушка таяла вместе с матерью. Соседи знали о двойственных качествах Мари, некоторые жалели их с матерью, а некоторые подливали масла в огонь, когда лицо Мари искажалось в непередаваемой злобе до неузнаваемости, и она осыпала людей грязными ругательствами и даже пыталась драться. Несколько раз ее сильно били и осыпали в ответ не менее грубой бранью. После побоев Мари убегала в лес и плакала. Но, поплакав, она становилась еще злее и некрасивее, поэтому девушка старалась не плакать.

В один весенний день, когда несчастной Мари исполнилось шестнадцать лет, она вдруг почувствовала, что не в состоянии петь, хотя бы пять минут. Со страшными ругательствами, под улюлюканье соседских мальчишек, измученная Мари убежала в лес с мыслью не возвращаться домой к матери. И хотя она не пела целый день, а только ругалась и злилась, силы не возвращались к ней. Она чувствовала, что либо с часу на час сойдет с ума, либо просто умрет.

Внезапно из-за деревьев вышел молодой человек. Бедняжка Мари на миг застыла от удивления, а потом запела. Так они «разговорились». Юношу звали Анри.

История его жизни тоже была трагичной и необычной.

Он остался сиротой с трех лет и жил в семье своего дяди, у которого было четверо своих детей.

Однажды в возрасте семи лет он играл на улице с другими мальчиками в мячик. Случайно мяч попал в проходившую мимо старушку. И надо же было так случиться, что он угодил ей прямо между глаз. Старая упала и запричитала. Мальчики помогли ей встать, а Анри попросил прощения. Бабушка ничего не ответила ему, а стала что-то бубнить себе под нос. Из всего этого мальчишки услышали только фразу: «Чтобы у тебя отсохли
руки...».

Вскоре Анри забыл об этом случае, но однажды почувствовал, что руки его слабеют, не могут поднять тех предметов, которые он раньше свободно
поднимал.

Через два месяца руки настолько ослабели, что он не мог их приподнять даже чуть-чуть. Теперь же руки его висели плетью вдоль туловища.

С тех самых пор все чуждались его и называли «проклятым». Мари со слезами рассказала Анри свою историю, добавив, что, наверное, сегодня придет конец всем страданиям, потому что она пришла
в лес умереть.

В ответ юноша произнес, что видел сегодня очень странный сон, и только теперь, когда Мари рассказала ему свою историю, он понял смысл
этого сна.

Анри с воодушевлением сказал: «Сейчас мы пойдем к твоей матушке, чтобы она не волновалась из-за тебя. А по дороге я начну тебя лечить. Ты же перестань петь и начинай ругаться».

Бедняжка перестала петь, к тому же и сил на это у нее не было. И тут же проклятия и ругательства, какие только могут существовать, полетели из ее, только что таких милых, уст. Лицо ее стало злым и отталкивающим.

Сначала Анри испугался столь разительной перемене, произошедшей с девушкой, но быстро пришел в себя и, не теряя ни минуты, приступил к ее лечению.

А заключалось оно в следующем: на крики и ругань он отвечал теплыми и добрыми словами. Начинаящий лекарь говорил, что она - самая умная, самая добрая, самая красивая в мире девушка. Что она лучше всех поет и улыбается, что у нее чудесные волосы и глаза. Что у нее золотое сердце и очень добрая душа. Что ее все любят, и она тоже всех любит. Что она у Бога - любимая дочь, и Он ее никогда не оставит. И что она скоро будет самым счастливым человеком на свете.

Так, «разговаривая», дошли они до дома Мари.

Бедная матушка вся в слезах лежала на кровати, и, увидев дочь, очень обрадовалась, что девочка цела и невредима.

Дочь запела и рассказала ей о встрече с Анри.

С тех пор они всюду были вместе: Мари ругается, а Анри хвалит ее.

Так прошел месяц.

К несчастной девушке стали возвращаться силы. Она все реже и не так сильно сквернословила и ругалась, а лицо ее не было уже таким злым. Еще через месяц настал день, который они восхваляли во все последующие годы своей жизни. В этот день Мари испекла пирог, потому что почувствовала, что пришел конец их страданиям.

Она долго и с радостью пела утром, а когда замолчала, ни одного ругательства от нее не услышали Анри с матушкой. Только протяжный вздох вырвался из вдруг сильно стесненной ее груди. И тут же слезы очищения полились из ее глаз. Она подбежала к Анри, схватила его за руки, расцеловала. А слезы катились ручьем прямо ему на руки. И вдруг юноша воскликнул: «Мари, я чувствую твое пожатие! Я могу поднять руки! Я здоров!»

Радостные, смеющиеся, они побежали в комнату, где лежала мать, и, ликуя, принялись ей рассказывать о счастливых избавлениях от своих недугов.

Лицо женщины мгновенно изменилось, помолодев на несколько лет. Она заплакала от счастья, радости и от освобождения. Потом она засмеялась и встала с постели.

Три года она не говорила, не смеялась и не поднималась на ноги. А тут, как ни в чем не бывало, встала и начала танцевать вместе с молодыми людьми, обнимая их поочередно.

Чары гадкой старухи были сброшены.

Что же стало с нашими героями потом, вы можете придумать сами. Мне же кажется, что они уехали в другой город, чтобы начать новую жизнь. Молодые люди поженились. Их мама тоже вышла замуж за хорошего человека. И они все вместе поселились в просторном доме.

Мари пела в театре и купалась в любви почитателей музыки и вокала. Анри стал известным художником. Родились дети. И вся их большая семья была очень счастлива много-много лет, потому что все страдания, которые выпали на их долю, были с лихвой исчерпаны. Дай Бог и вам всем большого счастья в жизни.

НЕТ

Icolombina

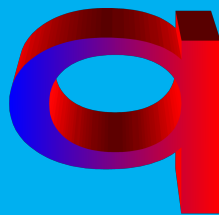
Любит дочка-привереда
Говорить всем людям: "Нет!"
- Я не скушаю обеда,
И не надо мне котлет.

Не пойду гулять с собакой,
Не хочу я рисовать,
Не дружу я с задавакой,
Не хочу идти в кровать!

- Уберешь свои игрушки? -
Мама спрашивает. - Нет.
- Ну, поправь тогда подушку!
- Нет, - ей слышится в ответ.

А конфетку хочешь, Маша?
- Нет, - кричит. Потом молчок.
Что же делать дочке нашей?
Прикусила язычок.

А потом сказала дочка:
- Я кровать убрать хочу,
И игрушки, и носочки...
Я конфетку получу?

БЕРЕЗКА

Великий Странник

Глава 16. Новая берёзка

Окончание. Начало - в номере 1.

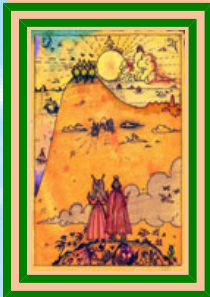

Иллюстрация: Godefroi «Мечта о любви»

Как только ворона вылетела из комнаты, она уселась на плечо гоблину.

- Это я, Агат, - тихо прошептала она. - Ты меня узнал, Топаз?

Но гоблин как будто и не слышал, что ему шепчут.

- Ну-ка быстрее бегите на кухню, - прикрикнул он. - Чтобы пока мы придём, там все было готово для угощения нашей гостьи. Иначе я скажу госпоже, чтобы она вас наказала.

Гоблины и летучие мыши бросились вперед, толкая друг друга.

- Я узнал тебя, Агат, - погладил ворону Топаз. - Но у Колючей Ветки есть верные слуги, и нам надо быть очень осторожными. Если они узнают, кто ты, нам всем не избежать смерти.

- У меня есть волшебный кинжал, - прошептала ворона.

- Он с тобой?

- Нет, я оставил его в надежном убежище.

- Тогда слушай меня внимательно.

Топаз рассказал Агату, как надо пользоваться кинжалом.

- Но как он попал к тебе?

- Я потом тебе все расскажу, - пообещал Агат. - А сейчас нельзя терять ни минуты.

Ворона вылетела в окно.

- Ворона улетела, - вбежав, закричал он.

- Как улетела? - оторвавшись от чтения, бросила книгу Колючая Ветка.

- Госпожа, как только мы вышли отсюда, она села мне на плечо. Я послал всех остальных слуг на кухню, чтобы к нашему приходу все было готово. А ворона, едва оказавшись у открытого окна, улетела.

- Немедленно в погоню за ней! - кричала Колючая Ветка. Глаза ее метали молнии. - Это была Утренняя Роса. Я должна была об этом сразу догадаться. И, если вы ее не догоните, я не буду ждать завтрашнего дня. Сегодняшний день будет для вас последним!

Ворона изо всех сил летела обратно. Вот и знакомый пень. Как только она приземлилась, пень отвалился, и она влетела в подземелье. Через мгновение на месте птицы стоял Агат. Он тяжело дышал и от усталости едва держался на ногах. Гном быстро произнес слова заклинания, которому научил его Топаз.

– Теперь вы все оставайтесь здесь, а я выйду встречать Колючую Ветку, – улыбаясь, сказала Утренняя Роса. – Пришло мое время поквитаться с ней.

Проход открылся, и фея вышла наружу. Тут же в небе блеснула молния, прогремел гром, и перед ней появилась Колючая Ветка.

– Вот мы и встретились, Утренняя Роса, – зло рассмеялась Колючая Ветка. – На этот раз тебе от меня не скрыться. Скажи, пусть эта гордячка и еж тоже выйдут. Где они там скрываются? Вам уже не сбежать от меня. Сейчас я надену на вас ужасную маску.

Утренняя Роса ничего не отвечала, и только улыбка пробежала по ее губам.

– Я вижу, ты улыбаешься, – сверкнув глазами, топнула Колючая Ветка. – Посмотрю на тебя, когда станешь чудовищем. Подведите ее ко мне! – приказала она гоблинам.

Гоблины и летучие мыши бросились к Утренней Росе, но фея прошептала заклинание, и все они превратились кто в гномов, кто в придворных и подданных принцессы.

– Ты узнаешь это? – и Утренняя Роса показала Колючей Ветке кинжал. – Мне кажется, он тебе хорошо знаком. Именно его ты так искала. Но он принадлежит своему законному владельцу.

И она протянула кинжал Топазу.

– Возьми его, Топаз. Он – твой и должен находиться у тебя.

Топаз подошел к фее и взял кинжал. Ему еще не верилось, что он опять гном, а не гоблин.

– Выходите, – махнула рукой Утренняя Роса.

Пень отвалился, и из подземелья вышли Принцесса, Фырк и гномы. Агат бросился обниматься с братьями, а подданные Принцессы окружили ее, и слезы радости струились по их щекам.

– А этот гном – откуда? – увидев Агата, воскликнула Колючая Ветка.

– Это мой младший брат, – выступил вперед Топаз. – Благодаря ему, мы и спаслись. Это он прилетал в твой замок в образе вороны.

– Значит, я не всех вас тогда заколдовала? – негодовала Колючая Ветка. – Ну, ничего, я еще не потеряла своей силы. Я опять надену на всех вас маску.

И она бросилась к Топазу. Но тот кинжалом в воздухе начертил волшебный знак, и, когда Колючая Ветка прикоснулась к нему, он всё равно остался гномом.

– Сила твоего колдовства закончилась, – усмехнулся Топаз. – Отныне ты не сможешь ни на кого надеть маску.

- Но вы не знаете, где Принц, - зло рассмеялась Колючая ветка. - И без моей помощи вам его не найти. А я никогда, слышите, никогда вам не помогу. На нем - не маска, а более сильное колдовство. И спасти его могу только я.

- Ты помнишь меня? - подойдя к Колючей Ветке, спросил один из подданных Принцессы. Я - та самая летучая мышь, которую ты превратила в чудовище. И если ты не скажешь, где Принц Алэн, я попрошу Топаза, чтобы он превратил тебя в еще более страшное чудовище.

- Вы не посмеете так поступить со мной, - воскликнула Колючая Ветка.
- Я - фея!

Фырк, который все это время прятался и только сейчас убедился, что Колючая Ветка потеряла всю свою власть, вышел вперед.

- Еще как посмеем, - громко сопел он. - Ты же хотела меня превратить в гоблина.

- Это была моя самая большая ошибка, что там, около березки, я сразу не разделалась с тобой, - зло посмотрела Колючая Ветка. - Это твоих рук дело, что с замарашки смогли снять маску.

Тут послышался шорох крыльев, и появилась карета. Из нее вышла фея Голубая Капелька.

- И ты здесь? - удивилась Колючая Ветка. - Тебя тоже расколдовали?

- Да, - улыбнулась Голубая Капелька. - Я, как видишь, больше не ящерица, а прежняя фея озера.

- А теперь выбирай, колдунья: или ты говоришь, где спрятала Принца Алэна, или я прошепчу заклинание, и ты превратишься в чудовище, - взмахнул кинжалом Топаз.

- Вы не посмеете меня заколдовать. Я же фея, - опять повторила Колючая Ветка.

- Ты была феей, - возразил Топаз. - Но тебе этого показалось мало. Ты решила всех заколдовать и сделать своими слугами. А теперь веди нас и покажи, где Принц Алэн.

- Хорошо, - кивнула Колючая Ветка. - Я отведу вас, но дайте мне слово, что не превратите меня в чудовище.

Фырк подошел к Топазу и что-то прошептал ему на ухо.

- Я даю слово, что ты не будешь чудовищем, - положил руку на клинок Топаз. - А теперь веди нас.

- Здесь, неподалеку, есть маленькое озеро, - указала Колючая Ветка. - Нам надо туда.

Вскоре все стояли на берегу.

- И что теперь? - спросила Утренняя роса. - Где же Принц?

- Он под водой, на самом дне озера - махнула рукой Колючая Ветка.

- Ты утопила Принца?! - воскликнула Принцесса и горько заплакала.

- Нет, он жив, - сверкнула глазами Колючая Ветка. - Только надо, чтобы вода раздвинулась.

Топаз произнес волшебные слова, нарисовал кинжалом на воде магические знаки, и озеро раздвинулось. На самом дне лежал Принц

Ален. Казалось, что он спит. Колючая Ветка что-то прошептала, и Принц открыл глаза.

Он тяжело вздохнул, увидев Колючую Ветку.

– Я все равно не скажу тебе, где я спрятал кинжал. Ты можешь убить меня.

– Кинжал у нас, Принц, – подошел к нему Топаз и помог подняться. – А вот и Принцесса Лотта.

Принцесса подбежала к Принцу и обняла его.

– Я люблю Вас, Принцесса Лотта, – преклонил колено Принц. – И прошу стать моей женой.

Слезы радости катились из глаз фей, Фырка и подданных принцессы. А гномы постоянно морщились, чихали и отводили взгляд. И только Колючая Ветка смотрела на встречу Принца с Принцессой без радости. Прежние, злые огоньки пробегали в ее глазах.

– Что с тобой случилось? – обнимая, спрашивала Принца Принцесса. – Расскажи нам, как кинжал попал под березку.

И Принц Ален поведал, что когда он направлялся к Принцессе, на пути его встретила Колючая Ветка. Она выхватила кинжал, но, видимо, в спешке не удержала, и он упал перед Принцем.

– Я поднял кинжал, но тут прогремел гром, и Колючая Ветка исчезла. Затем снова сел на коня, быстро доскакал до дворца Принцессы, но там никого уже не было. Стало понятно, что с Принцессой приключилась какая-то беда. Мое сердце просто обливалось кровью, и я постоянно шептал:

– Принцесса, где ты? Откликнись. Я так тебя люблю!

И тут я почувствовал, что кинжал движется. Я достал его, а он вырвался из рук и поплыл по воздуху. Я бросился вслед за ним. Так и следовал за кинжалом около часа. Вдруг он остановился около березки и замер. По листикам березки струились капельки. Она как бы плакала. Сердце мне подсказало, что это – Принцесса. Я зарыл кинжал под березкой и направился обратно в сторону дворца. Но по дороге вновь раздался гром, и появилась Колючая Ветка.

– Отдай мне кинжал! – приказала она. – Я знаю, что он не при тебе. Пока он находился у тебя, я не могла разыскать и заколдовать тебя. Скажи, где ты его спрятал, или будешь жестоко наказан.

– Я не отдам тебе кинжал, – был мой ответ. – Никогда не скажу, где он спрятан.

– Я могла бы сейчас убить тебя, – пригрозила Колючая Ветка. – Но тогда не узнаю, где кинжал. Рано или поздно ты все равно расскажешь мне, где он. А пока я погружу тебя на самое дно озера, где и пробудешь, пока не одумаешься.

Колючая Ветка часто приходила, пробуждала меня ото сна и требовала, чтобы я сказал, где искать кинжал. Но в ответ только слышала, что она никогда не узнает, где он, ведь я был уверен, что только с его помощью удастся расколдовать Принцессу.

Когда Принц Ален завершил свой рассказ, Утренняя Роса хитро улыбнулась:

– А теперь нам всем пора во дворец! Надо все подготовить к свадьбе, и тот

бал, который должен был состояться во дворце Принцессы, начнётся сегодня вечером.

Когда начало темнеть, заиграла музыка и Принц с Принцессой закружились в танце. Так хорошо, как сегодня, они никогда не танцевали. Казалось, что они просто летают по воздуху. Все феи были на балу, и даже Месяц со звездочками спустился с неба, чтобы полюбоваться на танцующие пары. По всему залу стал разливаться волшебный серебристый свет, отчего дворец превратился в настоящую сказку.

Праздник продолжался до самого утра.

Колючая Ветка тоже была на балу, но по ее губам постоянно пробегала злая улыбка.

– Я еще расправлюсь с вами, – тихо шептала она.

Фырк все слышал и подошел к Топазу.

– Нам пора, – потянул он гнома за куртку. – Иначе не миновать беды.

– Видимо, ты прав, – вздохнул Топаз. – Так и сделаем, как ты говоришь. Он взмахнул кинжалом, прогремел гром, и Колючая Ветка исчезла.

Березка тихо шелестела своими листиками. Это был очень грустный шелест. Казалось, что это не шелест, а плач. Иногда к березке приходил ежик и долго смотрел на нее.

– Вот видишь, к чему привело тебя зло, – тихо сопел он. – А ведь ты могла быть доброй феей и приносить всем счастье.

И тогда на листиках березки появлялись капельки, похожие на слезы. И там, куда падала капелька, вырастал яркий, малиновый мухомор.

КОНЕЦ

ЧИСТЮЛЯ

Анна Андропова (Анна Дудка)

Мамочка моя – чистюля!
Все у нас блестят кастрюли!
Загляденье – не посуда!
Вот какое мама – чудо!

Но вчера в командировку
Улетела мама с Вовкой.
Вовка – кинооператор.
Мама пишет тексты – автор.

Попросила, уезжая,
Чтобы горка небольшая
Из посуды выростала,
Чтобы я не забывала

Мыть тарелки, умываться,
Ну и в школе постараться.
Я, скажу вам по секрету:
Не люблю посуду эту.

Но чтоб мама не ругалась,
Я уж очень постаралась:
Языком еду слизнула
И водой ополоснула.

Чистые - тарелка с ложкой!
Правда, липкие немножко...

И

ЩЕНОК, КОТОРЫЙ ВЫБРАЛ НАС

Из цикла «Охотничьи Страсти»

Людмила Клёнова

Иногда, анализируя прошлое, с удивлением обнаруживаешь, что события, между собой вроде бы никак не связанные, тесно переплетены – кем-то или чем-то – продуманы и даже подогнаны одно к одному - и выстраиваются в единую, последовательную цепь...

* * *

Собаки всегда были нашей слабостью – при первой же возможности мы шли на выставки, любовались «выставочными экспонатами», оценивали экстерьер – и просто замечательную собачью красоту; умилялись сходству хозяев и их питомцев. Действительно, забавно было видеть русскую борзую, изящную и поджарую, которую вёл на поводке высоченный, худой, с удлинёнными чертами лица интеллигент а la Дон Кихот. Или лицезреть «нового русского» - упитанного, краснолицего и толстощёкого, у ног которого сидел такой же квадратный и мордастый, так же довольный жизнью ротвейлер. А вид кудрявой, молодящейся, кругленькой блондинки неопределённого возраста, которая, чуть ли не вприпрыжку, бежала по манежу со своей ухоженной болонкой, вызывал невольную улыбку...

* * *

Но когда однажды на собачьей выставке мы увидели Кэрри, стало понятно, что это - любовь с первого взгляда. Цвета красной меди, невероятно элегантная, с длинными шёлковыми очёсами на хвосте и

ногах, горящая под солнцем, словно летящее пламя - эта девочка ирландский сеттер была просто неотразима!

Конечно, мы познакомились с хозяевами... Конечно, стали бывать у них в гостях... А когда узнали, что у Кэрри должны родиться щенки, КОНЕЧНО ЖЕ, попросили одного для себя - и переживали за будущую маму так, словно это лично у нас должны были появиться на свет дети...

Но вот, наконец - свершилось! Кэрри родила 11 щенков! А поскольку дама она была элитная, да и супруг её - тоже каких-то жутко знатных кровей (естественно, их законный брак был официально зарегистрирован в соответствующем собачьем Клубе), то ни одного щенка не выбраковали (а соответствие стандартам породы контролировалось очень строго!) - потому, что это были просто СОВЕРШЕННЫЕ создания!

Через пару недель, в течение которых нас колотило мелкой дрожью от нетерпения, когда щенки открыли глаза, нам было разрешено посетить новорожденных и выбрать себе младенца.

Кэрри, гордая и неприступная, но всё такая же медно-золотая и прекрасная, лежала в отгороженной части комнаты на шикарной зелёной плюшевой подстилке, а вокруг неё ползали одиннадцать очаровательно-неуклюжих, светло-жёлтых и совершенно ОДИНАКОВЫХ толстеньких бутузов... Глаза разбежались - кого выбрать?

И тут вдруг один из щенков отделился от общей группы и очень целенаправленно двинулся к нам - дополз до края загородки и стал внимательно нас изучать чёрными бусинками глаз. Мы взяли его на руки, и он с радостным скулежом начал целоваться - пахло от него теплом, молоком и светлой радостью...

Расстроганные, чуть ли не до слёз, мы с мужем тут же решили, что именно этого щенка мы берём, и, чтоб не спутать его с другими красавцами, повязали на шею «нашему мальчику» синюю ленточку...

Ещё через недельку, когда были сделаны необходимые прививки и подготовлены родословные, (это вам не просто взять собаку с улицы - тут всё учтено, научно обосновано и задокументировано) мы поехали забирать дитя. Мы ужасно переживали, что не узнаем его среди других обитателей щенячьей загородки - ну, а он-то нас и не помнит уже, конечно...

Каково же было наше удивление: когда мы подошли к щенкам! Наш красавец с синей ленточкой на шее, увидев нас, резво потрусил навстречу и ткнулся мордочкой в протянутые к нему руки... За что тут же был обцелован с кончика носа до кончика хвоста двумя сумасшедшими новыми хозяевами... Получилось так, что это не мы его - это ОН НАС ВЫБРАЛ!

Когда были выполнены все строгие, но совершенно обязательные формальности, и всё это было соответственно оплачено нами, хозяин Кэрри сообщил суровым, непреклонным тоном, что, поскольку собака не только декоративная, но и, в первую очередь, охотничья, то в

течение полугода мужу необходимо вступить в Общество охотников. Так как собака должна работать, иначе не видать нам выставок и медалей – а без этого никак невозможно – всё под строгим контролем Клуба собаководов, членами которого мы, естественно, стали автоматически, приобретя этого элитного щенка... Представляю себе наши вытянутые физиономии – мы ведь хотели купить себе просто красивую собаку...

* * *

Вот так в нашей семье появился ирландский сеттер по имени Рэд. Выбрать имя для высокопородной клубной собаки – проблема ещё та – одна буква должна обязательно быть из имени мамы (КЭрри), другая – из имени отца (Вэйд – одно из цепи имён этого собачьего лорда), и ещё одна – непременно буква «Р» – мы в точности следовали этим правилам. Да и окрас мальчика был соответствующий – красный... В паспорте его так и было написано: «Сеттер ирландский, красный. Имя – Рэд». И указаны все родственники со стороны отца и матери вплоть до 4-го колена. И кого мы только там не нашли – каких замечательных и знаменитых людей! – среди хозяев этих удивительных собак!

О дальнейшей жизни нашего красавца нужно рассказывать отдельно – и рассказов будет немало...

* * *

Но вопрос о вступлении в охотничий Клуб висел в воздухе, поскольку никакой возможности попасть в это – весьма закрытое тогда – сообщество не было: слишком далёкая от нас, музыкантов, это была сфера...

* * *

Как-то ранней осенью, находясь в гостях у наших друзей в маленьком районном городке, мы познакомились с Филипычем – их добрым знакомым. Плотный, небольшого роста, круглолицый и очень подвижный, он обладал какой-то необъяснимой притягательностью и удивительным, мягким и светлым обаянием. Возможно, потому что был улыбчивым, невероятно доброжелательным и весёлым и развлекал окружающих бесконечными охотничьими байками из собственного опыта. Причём, рассказывал он их так артистично, живо и «вкусно», с такими замечательными подробностями и в таком живописно-народном стиле, что окружающие внимали ему просто с распахнутыми глазами и улыбками до ушей...

А охотником Филипыч был страстным, неистовым. И больше всего любил сам процесс, хотя и конечный результат был ему далеко не безразличен...

* * *

Вот он-то и пригласил Дика первый раз на охоту. И Дик, так любивший в выходной поваляться подольше в постели с газеткой в руках, неожиданно для меня, да и для себя, как мне показалось, тоже, согласился. А ведь вставать в субботу нужно было ни свет, ни заря, в 5 утра...

Вечером он возвратился усталый, но такой розовощёкий и с таким блеском в глазах, неся в сумке фазана, которым «угостили» его новые друзья, что было понятно – день, проведённый на природе, явно пришёлся по вкусу Дику... И пошло-поехало: ещё один выходной - в лесу, потом - в поле или на реке... А дальше захотелось и самому пострелять – попробовать свои силы в охотничьем искусстве... Приобрести ружье, даже охотничье – не такая простая задача... Но... Было бы желание – вскоре она была решена. И уже после первых проб на стрельбище стало ясно, что у нас в семье появилось новое увлечение – охота... Но именно охота, официальная, это вам не просто развлечение... Если есть охотничье ружьё, нужна лицензия, а значит, и охотничий билет. Соответственно, Хочешь-не хочешь - приходится вступать в Общество охотников. Да и друзей среди них было уже немало... Вот так, как-то сам собой, был сделан и этот, такой жизненно важный и желанный шаг – и таким образом у охотничьего пса, ирландского сеттера, появился так необходимый ему хозяин-охотник. И началась профессиональная жизнь неразлучной охотничьей пары: Рэда и Дика...

ж

СКОРОГОВОРКИ

Юджин

Санька с санок Ксанку с Ксенькой
Скинул к Стеньке в снег у стенки.
Ксанка с Ксенькой в санки к Сеньке,
Сенька Ксеньку с Ксанкой - к Стеньке!

Сбрэндив с "Бренди", бард у брода
С братом в броднях с бреднем бродит.
"Бредни, - буркнул в броднях брат. -
Бардам с бреднем брод - не сват"

Спросили у Поли:
"Прополола ли и полила ли ты, Поля, поле?"

И пролепетала Поля:
"Я поле полола - да недовыполола,
Я поле поливала - да недополила".

Вдруг взгрустнувший груздь в грозу
Горькую сглотнул слезу:
"Грустно мне! Груздей здесь горсти,
А гостей по грузди - гроздя!
Да и гризли нас изгрызли,
Разругавшись в дрязгах вдрызг"

И КАК ОНА ДОГАДАЛАСЬ?

Елена Панфилова

Не первое лето Игорёк у бабушки в деревне гостил. Казалось, знал каждый малиновый кустик в углу поросшего спорышом двора, каждую грядку на огороде. Все сараи излазил, чердак и кладовка давно открыли ему свои заветные тайны. И вдруг на клумбе, под кустом жасмина, волшебство встретил. Да-да! Подошёл поближе, чтобы на душистых цветах бабочек-капустниц наловить. Только двух-трёх за крылышки схватил, как почувствовал, будто смотрит на него кто-то из-под куста. Игорёк присел и встретился глазами с... жабой! Небольшая, толстенькая, не жаба – жабка. В ямке под самым кустом притаилась - от солнечных лучей спряталась, только глаза блестели, и горлышко раздувалось, словно говорила что-то.
- Кто ты? – спросил Игорёк. – Царевна жаба?

Жабка моргнула в знак согласия и вытянула одну лапку.

- Здоровается со мной! – подумал Игорёк и поднёс, держа за крылышко, одну бабочку поближе к жабке. Моргнуть не успел, а бабочка уже во рту у неё оказалась! Так же и остальных скормил и побежал ещё ловить. А жабка ела и время от времени то одну лапку вытягивала, то другую.

Чем бы Игорёк в тот день ни занимался, всё о жабке думал: «Почему она меня не боится? Может, я ей нравлюсь? Вон, как глядит на меня... А глазки у неё красивые, карие... на веках золотистые каёмочки. И

почему люди говорят, что жабы противные? Она же кругленькая такая, лапки коротенькие».

К вечеру во двор пришла соседка Петровна. Игорёк её побаивался. Ходила она в сапогах, вылинявшей юбке, старом пиджаке. Голову платком повязывала так, что лица почти не видно было, но громадный нос с бородавкой спрятать было невозможно.

- Васильевна, - окликнула она бабушку. - У тебя молока завтра лишнего не будет?

- Будет, будет, - закивала бабушка, выходя из коровника. Они пошли к воротам, на ходу обмениваясь новостями. Прощаясь, Петровна взглянула на Игорька, а потом долго смотрела на куст жасмина, прямо туда, где жабка пряталась. Игорьку стало страшно: «Не иначе Петровна на самом-то деле - Баба-яга. Принцессу Василису прекрасную в жабу превратила, а та убежала и вот нашла защиту у нас во дворе, - думал он. - Нет, не буду бояться, не к лицу мне это. Спасать жабку надо. Буду с прутом в дозоре ходить!»

Он выломал прут и, с озабоченным видом, стал по двору вышагивать. Но больше никто не приходил.

Стало смеркаться, бабушка позвала спать ложиться. Игорёк подошёл к потайному местечку, опустил на четвереньки, шёпотом сказал жабке, что знает её тайну, погладил лапку, которую та опять вытянула, и даже поцеловал крохотные пальчики. Пожелал спокойной ночи и поспешил домой.

Утро пришло солнечное, росистое. Игорёк как проснулся - скорее к кусту побежал, заглянул в ямку, а там - никого... Грустный побрёл со двора. Только калитку отворил, видит, на лавочке возле забора царевна сидит настоящая: девочка небольшая, толстенькая, ручки пухленькие, платье с оборками, в золотистых волосах - огромный бант, на ножках беленькие носочки и туфельки блестящие.

- Кто ты? - спросил Игорёк.

- Василиса, - ответила девочка. - Я к бабушке на лето приехала.

- Ясно! Василиса Прекрасная! - выдохнул Игорёк.

Девочка загадочно улыбнулась и поглядела на него глазами карими. Тут из калитки вышла Петровна с бидончиком. Она ласково взглянула на Игорька, взяла Василису за руку и домой повела. Бабушка, провожавшая Петровну до калитки, обняла Игорька за плечи.

- Бабушка, - горячо зашептал Игорёк. - Я всё знаю! Петровна - не Баба-яга, это Кощей её внучку заколдовал, в жабу превратил. А теперь жабка расколдовалась и стала Василисой Прекрасной. А я - герой-освободитель. Я ей помог расколдоваться и теперь женюсь на ней.

- Ладно, - согласилась бабушка. - Женись. На Василисе Прекрасной, на Елене Премудрой - на ком хочешь. - Тут она немного помолчала, потом слегка поморщилась и добавила:

- Только жаб не целуй больше, а то губы потрескаются. «И как она догадалась?» - подумал герой-освободитель и потупился.

Рисунок Ирины Немчиновой

СКАЗКА ПРО ДЕВОЧКУ НАСТЮ И СТРАШНЫЕ СТРАСТИ-МОРДАСТИ.

Владимир Давыдов

(Моей маленькой внучке)

Послушайте сказку про Настю
И грозные Страсти-Мордасти.
Решили однажды Мордасти
Обидеть девчоночку Настю.
Пробрались они к ней в избушку,
Забрали у Насти игрушку,
И в лес далеко утащили,
Там в темном домишке закрыли.
А утром проснулась девчушка,
Взглянула – и нет под подушкой,
Её самой мягкой игрушки.
Нигде нет игрушки в избушке.
Вот Насте попалась загадка:
Вчера был он с нею в кроватке.
Одет был тот плюшевый Мишка,
Бедняга! - В камзол и штанишки!
Куда же игрушка девалась?
Быть может, она потерялась?
Всё в доме она обыскала,
Игрушки не видит – пропала!
Тут очень она огорчилась:
Ну как же такое случилось?
Умылась, оделась, девчушка
И вышла во двор из избушки,
А эта родная избушка
У леса была на опушке.
Пяток огороженных грядок,
На грядках у Насти порядок:
Морковка, петрушка, капуста,
Ни редко растут, и ни густо.
Вот яблонька, Насте – подружка,
Её полюбила девчушка.
К ней девочка Настя подходит,
Беседу тихонько заводит:
«Скажи мне, моя дорогая,

Возможно, ты видела... знаешь,
Куда подевался мой Мишка,
Что носит камзол и штанишки?»
А яблонька ей отвечает,
Печально ветвями качая:
«Забрали мишутку у Насти
Ужасные Страсти-Мордасти!
И в лес за собой утащили,
Там в темном домишке закрыли!
Мишутка же ждёт и томится,
Страстей он ужасно боится!»
«А ну, погодите, Мордасти!
Вы будете знать как у Насти
Игрушку забрать, да без спросу!»
Венком уложив злату косу,
Да в розово-синей косынке,
Зашла в лес по старой тропинке.
Отважную девочку Настю
Совсем не пугали Мордасти:
Спокойно направилась к лесу,
И с нею – веселая песня:

*«На широком, на лугу –
Яркие цветочки.
Возле старого пенька –
Выросли грибочки.
Я нарву, нарву цветов,
Да сплету веночек.
Самый милый и родной –
Цветик – василечек.
Василек, василек –
Тонкий стебелечек.
Василек, василек –
Синенький цветочек»*

Настенька к лесу подходит.
Ветви руками отводит.
Где же искать эти Страсти,
Страшные Страсти-Мордасти?
Белочка к ней прискакала,
Орехов дала ей сначала
И рассказала девчужке,
Как ей дойти до избушки:
«Там, за еловым пригорком,
Спустишься, Настенька, с горки,
Через ручей перейдешь,

К дубу большому придешь.
Там, возле дуба - избушка,
В темном чулане - игрушка»

Настя ручей переходит,
К старому дубу подходит.
Двор неухоженный, грязный,
Всюду - бурьян непролазный.
Окна избушки немыты,
Двери все настежь открыты.
Старый чулан на замке.
Веник у Насти в руке.
Вымела пол, и окошко
Тоже помыла немножко.
Вырвала с корнем крапиву,
Стало там очень красиво.
Тут появились Мордасти
И раскричались на Настю:
«Что ты тут все убрала,
Все сорняки сорвала?
Волком теперь мы завоем,
Злости прибавится втрое!»
Думали, что испугали,
Только в ответ услышали:
«Что же, Мордасти, вы злые?
Может, вы просто больные?
Может, у вас нет подружки?
Взяли зачем вы игрушку?
Разве крапива не жжется?
Что вам, Мордасти, неймется?
Да отпустите вы Мишку,
С ним - и камзол, и штанишки!
В гости ко мне прибегайте,
С мишкой там поиграйте.
Ну же!? Давайте дружить!
Лучше ведь так будет жить!»

Так подружились с Настей,
Гости лесные - Мордасти!
Рад был им плюшевый Мишка,
Одетый в камзол и штанишки.

СТЁПКИНО ПИСЬМО

Ольга Суздальская

Здравствуйте, дяди и тёти!
А ещё здравствуй, дедушка Мороз!

Наша учительница Лариса Сергеевна задала всем ученикам из нашего класса написать письмо любому взрослому, хоть кому, и чтобы каждый рассказал о себе и задал какой-нибудь вопрос. Я думал-думал, какому взрослому написать? И придумал, что напишу всем взрослым и ещё дедушке Морозу – он ведь тоже взрослый.

О себе мне совсем нечего рассказывать. Ну, вообще-то, есть чего, только вам же это, наверное, неинтересно? Я же вам чужой. На нашей детской площадке один мальчик хотел дать мне поиграть со своей машинкой, а его мама рассердилась и сказала:

- Зачем даёшь, кому попало? Он чужой!

А я - совсем не кому попало! Меня зовут Стёпа, мне восемь лет, я учусь во втором «В» классе. У меня есть мама, а больше никого нет, даже бабушки и дедушки, потому что моя мама - из детдома и у неё никогда не было мамы и папы, поэтому откуда у меня возьмутся бабушка и дедушка? Я бы, конечно, очень хотел, чтобы они были, но ведь главное, что у меня есть мама! А то бы я тоже в детдоме жил.

А вы знаете, что такое детдом? Это такой дом, где у всех мальчиков и девочек нет мамы и папы. Я хочу вас попросить, дяди и тётки, пожалуйста, найдите для всех мальчиков и девочек маму и папу или хотя бы только маму! Взрослые же всё могут, не то, что дети.

А ещё, дяди и тётки, я хочу спросить: зачем у нас везде столько магазинов, если дети в них ничего не могут купить – у детей же нет денег на такие магазины? Пожалуйста, сделайте специальные деньги для всех детей, чтобы можно было хоть в детском мире, хоть ещё где, купить, что хочешь. У нас с мамой взрослых денег совсем мало, поэтому в магазине мама всегда мне говорит:
- Стёпушка, тебе это пока не очень нужно!

А мне очень нужно! Например, роликовые коньки или большую-пребольшую шоколадку. Шоколадку – это для мамы. Она очень большую шоколадку любит, только никогда не ест, потому что у нас дома не бывает такой шоколадки. Бывает иногда только совсем маленькая.

А если вы не можете сделать специальные деньги для детей, то может быть, вы сделаете поменьше магазинов? Тогда бы мне меньше хотелось. Это очень-очень трудно – много хотеть. А не хотеть у меня никак не получается. Я пробовал.

Дедушка Мороз! Сейчас ещё не Новый год, но ты же есть не только в Новый год! Может, ты прочитаешь моё письмо и придёшь ко мне пораньше? Тогда у нас с мамой будет праздник! Всегда же бывает праздник, когда ты приходишь!

Дедушка Мороз, очень трудно быть ребёнком, понимаешь? А в праздник же не бывает трудно – в праздник бывает весело.

Дедушка Мороз, я буду тебя очень ждать. Приходи поскорей.

Стёпа.

ДЕНЬ ПРЕВРАЩЕНИЙ

Пётр Вакс

- А давайте, как будто мы...

- А давай!

Они поднимались по эскалатору на станции метро Почтовая площадь. Чтобы потом покататься на фуникулере. Или нет - вначале пройтись вдоль набережной, посмотреть на Днепр. Или нет - вначале мороженого поесть. Папе, конечно, кофе, зачем ему мороженое?

- Я тоже люблю мороженое, - сказал папа.

- Так кто мы? - нетерпеливо спросил Петюшка, дергая папу за куртку слева.

- А я знаю кто, - вставила Верка, дергая папину куртку спереди. - Мы лошадки.

- Точно, - сказал папа.

Он занес ладонь за черную резину поручня, над уносящейся назад неподвижной частью эскалатора. Ладонь превратилась в маленькую лошадку, пальцы - в ноги с копытами. Дык дыки-дык!..

- Дык дыки-дык! - эхом повторила Верка.

- Дык-дык! - подтвердил Петюшка. - Я тебя обогнал!

- Не обогнал.

- Я скачу на лошади! У меня в руке сабля.

Наверху, в холле станции пассажиры торопливо расступились: навстречу им проскакали три всадника. Цок-цок! - дробью прогрохотало эхо над головами.

Потом люди сомкнулись и заспешили дальше по своим делам. Дела, это такая штука, что ты проходим хоть голубого в полосочку слона покажи - не обратят внимания. Только один, не очень спешащий, заметил и очумело подумал: «Фу ты, Господи... Это из-за жары, наверное, чудится. Говорили мне, без воды из дому не выходи...»

- Ну? - они подошли к палатке с мороженым. - Какого вам, всадники?

- Мы не всадники уже сто лет, - надула губки Верка.

- Ага... Мы пингвины, - сообщил Петюшка.

- Ну конечно, пингвины, - не смутился папа. - Кто ж еще? Только пингвины понимают толк во вкусном мороженом... Девушка, нам пломбиру и эскимо. А вот этому маленькому пингвинчику - шоколадного!

Девушка с выбеленными волосами и розовым лицом открыла рот.

- Ой... Пингвинчики...

Папа улыбнулся и сам отодвинул прозрачную крышку холодильника. В лицо дунула прохлада. Он ловко отыскал среди ярких оберток нужные брикеты, расплатился.

- Прикольно! - девушка восхищенно улыбнулась. - Где вы их взяли? В цирке? Им же тут жарко!..

- Ничего, - папа откусил кусок эскимо и невнятно добавил. - Мне тоже жарко, меня пожалейте.

Продавщица, не закрывая рта, смотрела странной троице вслед. По спидам пингвинов прошла легкая рябь, они превратились в мальчика и девочку. Девушка закрыла рот ладонью. «Надо сменщице позвонить, отдохнуть», - подумала она.

Упоительно жаркий день обещал быть веселым.

- Нельзя с мороженым, - буркнула бесцветная какая-то тетка за стеклом в

абинке перед платформой фуникулера. - Не положено.

И она кивнула на кучу запретительных табличек.

- Ну ладно, - пожал плечами папа, - отойдем в сторонку, доедим.

- А если б мы были этими... Вип-персонами? - обиженно спросил Петюшка. Он иногда телевизор смотрел.

Женщина увидела перед собой известного артиста театра и кино. Боженьки мои! Он же снимается в ее любимом сериале «И снова о любви»! Расплывшаяся в восторженной улыбке тетка даже встала и, сложив ладони, пропустила кумира на платформу вместе с детьми. И денег с них не взяла.

Потом была Владимирская горка - руки в стороны - и летим, летим! - жжжж! Но папа попросил не играть в самолеты, потому что прохожие сильно пугаются. Ну ладно, мы тогда в собак. Вон, в траве возле каменной скифской бабы собачка лежит, язык высунула...

Дворняга, увидев двух незнакомых собак, вскочила и поджала хвост. Но они очень дружелюбно ее обнюхали и стали прыгать вокруг, задирая её и носиться кругами по траве, топоча толстыми щенячьими лапами. Дворняга удивленно пожала ухом, побегала с ними немного и вновь улеглась в тенечке.

Что теперь? На детскую площадку - кататься на качелях и съезжать с горки? Фу. Там неинтересно.

- А давай, будто я Гарри Поттер.

- Давай! А можно я?

- Ты же девочка. Будешь Гермионой.

Заискрились волшебные палочки. Не получается трансфигурация? Еще раз

попробуй. Дуэль, дуэль!.. Но, чур, осторожно... А лучше - не друг с другом, а со мной, сказал папа-Дамблдор.

Улыбаясь в бороду, старый волшебник легко, одним движением ноздрей отражал направленные на него молнии заклинаний.

Потом начало смеркаться, и эх... надо идти к метро. Пошли по Костельной. На деревянной скамье в каштановой аллее гогочущая компания.

- Эй, пацаны... - Языки совсем заплетаются. Под ногами несколько пустых бутылок. - Давайте с нами, за Динамо-Киев!

- Спасибо, - вежливо, спокойно ответил папа. - Нам домой пора.
- Слышь, они за Динамо не болеют, блин! Вот, уроды, понаехали... А ну-ка...

Протянули руки. Так, чисто попугать дядьку с мелкими. Чтобы футбол полюбили.

- Prrrrrrrrr...

Что такое?! Откуда эти псы с оскаленными мордами?! Парни перепрыгнули через скамейку, удрали за угол. Их уже не было, а бутылка на асфальте еще кружилась вокруг своей оси... В урну ее, нечего тут бутылками сорить.

- Ну, все. Уже совсем все, - сказал папа поздно вечером. - Пора спать. Почему не спите?

Он укладывал их целый час.

- Уже и про драконов вам рассказал, - укорил папа. - И про динозавров, и про динозайцев...

- Подушка горячая, - тихо сказала Верка.

Петюшка промолчал.

- А может, ты останешься? Пап?.. - еще тише спросила девочка.

Мальчик опять промолчал.

Папа открыл рот и закрыл.

- Ну, вы же знаете, - с едва уловимой досадой ответил он, на глазах превращаясь из веселого друга и товарища по играм в папу, уставшего до окаменелости. Папу занятого. Папу, приходящего только по воскресеньям. - Я же не могу!..

Верка замолчала, а Петюшка и так рта не открывал. Если задавать вопросы: а почему ты живешь не с нами, а почему ты ушел - папа превратится в болтуна-который-за-кучей-слов-скрывает-незнание-ответа. Или просто выйдет на балкон.

Скоро должна вернуться мама. И тогда он сможет пойти домой. К себе домой...

Пришла мама, тихо зашла в спальню. Под взглядом мамы папа превратился в виноватое чудовище. Чудовище пожало плечами. Мама превратилась в строгую каменную бабу.

Она подошла к кроватям, не глядя уже на папу (папа тут же превратился в человека-невидимку), нежно сказала:

- Котятки мои...

Там, под одеялами, действительно лежали не дети, а котята. Но мама не удивилась и не испугалась, а улыбнулась.

Одни котенок дернул ухом, другой пошевелил хвостом. Под их сонными взглядами каменная баба превратилась в маму.

Просто в маму.

У ЗУБНОГО

Ульяна Яворская

Сегодня я и мама
отправились к зубному.
Ни капельки не страшно,
и лампочки, как дома!

Сначала я увидел
пузатенький диванчик,
Блестящие железки
и с мерками стаканчик,
Стеклянные коробочки –
ужасно интересно!

Потом болтал ногами
в высоком чёрном кресле.
Мне, в общем-то, понравилось,
и было б всё в порядке,
Но так невкусно пахли
у доктора перчатки!

ПУГОВКИН, ЗАЖИГАЙ. Ч.1.СЕКРЕТ МАСТЕРСТВА.

Гуля Риф

*“...Помню, в детстве знал я средство неудачи избегать.
Строил крепости из кресел и ещё умел летать...”*

А. Романов

Всем привет! Я, Коля Зайкин, лучший друг Димки Пуговкина. Димка – интересная личность, и я хочу рассказать о нём разные истории. Слушайте...

Рисунок автора

Димка Пуговкин из пятого “А” – знаменитость. Нет, не потому, что учится на сплошные пятёрки или лучше всех бегаёт в школе. Отличников у нас много, спортсменов и того больше, но не всех их знают в лицо, а Димку узнают все! Он – рекордсмен страны по надуванию шара из жевательной резинки. Про него даже в специальной книге рекордов Гиннеса хотели написать, но не успели, – в Америке нашёлся надуватель пузырей покруче нашего Пуговкина, вот его фамилию и вписали. Сначала Димка обиделся, но потом решил тренироваться каждый день, чтобы переудать американского рекордсмена.

Когда Пуговкин идёт по коридору, девчонки из пятых-шестых классов вдоль стенок шушукаются, похихикивают, украдкой поглядывая на него, а некоторые заискивающе здороваются: “Приветик, Димочка!” Но Димка не всем отвечает, только самым красивым. Он такой... строгий. А мальки (это мы между собой младших школьников так называем) бегают за ним везде длинным хвостом.

– Покажи... научи... – пищат, галдят они, но Димка цыкает на них и гордо так отвечает:

– Цыц, малявки! Ага, сейчас, научу! Нашли простачка, буду я с вами секретом мастерства делиться!

– Ну покажи, покажи, покажи! – лезут настырные перваши на Димку. Наглые детишки пошли, я вам скажу. Мы в младших классах были скромнее, боялись и уважали старшиков, а эти... уф! Прилипали.

– Ладно, – наконец-то сдаётся Пуговкин и лениво так достаёт из кармана приличный кусок жвачки, завернутый в блестящую обёртку от конфеты. Эта жвачка у Димки секретная, специально-надувательная. “В ней секрет моего мастерства”, – как-то поделился он со мной тайной. Но даже я, лучший его друг, не знаю, какие именно жвачки соединены, смешанны между собой в этом большом куске. Димка заталкивает в рот жевательный кусман и начинает с усердием разжёвывать. Жуёт и жуёт, жуёт и жуёт, а потом вытягивает губы трубочкой и изо рта появляется белый шарик. Сначала шарик малюсенький, но постепенно становится больше и больше...

Вокруг нас скапливается народ. Даже ребята из самых старших классов останавливаются поглазеть на чудо. А Димка, правда, чудит по-настоящему потому, что шар раздувается, раздувается, уже не видно Димкиного носа, и это - не предел. Все затаили дыхание.

- Во, даёт! - слышится чей-то изумлённый шёпот. А у Пуговкина уже глаза спрятались за пузырьём. Ещё немного и шар раздуется до размеров его головы и вдруг звенит звонок. Пух!!! - лопаётся пузырь, - белые ошмётки залепляют всё Димкино лицо. Только губы и глаза свободны.

- Эх, - досадливо выдыхает он, быстро и тщательно соскребая ошмётки с лица, - не успел ещё больше раздуть. Но собравшиеся школьники довольны и этим.

- Молодец! - хлопает Димку по плечу парень из одиннадцатого класса.
- Талантище.

Все зрители согласны с парнем, восхищённо обсуждая редкое Димкино умение, они разбегаются по классам.

Вот что значит секрет мастерства - слава и почёт!

n

ИЗ ДЕТСКОЙ СПАЛЬНИ

Борис Дадашев

Чтобы утром были силы,

В гости Ночку пригласили.

Ночь в окошечко вошла,

Нежно деток обняла, ☆

☆ Из мешка достала сны

И одела на носы,

Как очки на глазки,]

Чтобы видеть сказки.

*** ☆

☆ С куклой нянькается дочь,-

Хочет ей уснуть помочь.

И кладёт к себе в кровать, ▭

▭ Чтобы вместе засыпать.

*** ☆

Простынёй укрыт сыночек,

▭ Что-то сам себе бормочет,

И уснуть не может он,

Потерялся где-то Сон. ▭

▭

Я искал его в углу,

Под кроватью и в шкафу, ▭

▭

▭ Нет ни в книжках, ни в игрушках, -
Может, Сон пошёл покушать?

Я на кухне посмотрел - ▭

Ничего там Сон не ел.

▭ Снова - в спальню я в надежде,

Что найду его в одежде, ▭

Перерыл там всё впотьмах -

Нет ни в куртке, ни в штанах.

Слышу – кто-то тут сопит,
Оглянулся – сын мой спит!

Сон залез под простыню, -

Вот мой мальчик и уснул. □

© Борис Дадашев, 2006

ПРЯНЫЙ ГОРОД

Елена Васневская

Я была жутко расстроена, когда узнала, что Одесса – не столица. В моем сознании пятилетнего ребенка это страшное открытие никак не укладывалось. Я тогда толком-то и не представляла, что такое столица, но знала точно – это что-то очень важное и особенное. Одесса уже тогда была для меня самым важным и особенным городом. Я долго выпытывала у мамы с папой: «Ну, может быть, все-таки столица?» Но родители, сочувственно глядя на меня, отрицательно качали головой.

Нестоличность Одессы было вторым потрясением моего детства. Первым же стало осознание того, что не во всех городах есть море. Да-да, именно так. Тогда-то я думала, что не город у моря, а море у города. И когда я поняла, что море есть не везде, я была обескуражена. И тихо спросила маму: «А куда они ходят гулять?» Где еще могут проводить время люди в городе, если нет моря?

Летом мы ходили в Аркадию на «гальку». Родители не любили песчаные пляжи. А галька – другое дело: во-первых, к подстилке ничего не пристает, во-вторых – полезный массаж. Для меня «галька» начиналась со странного сооружения, предназначение которого долгое время оставалось загадкой. Впрочем, что такое «шайба», не знаю до сих пор. Но в детстве меня, на самом деле, не слишком интересовало назначение «шайбы». Для меня это белое строение было точкой отсчета – с него начинался пляж.

Любимым развлечением на море был поиск цветных стеклышек среди камней: обкатанные и обглоданные морем, они казались мне драгоценностями. Папа учил меня пускать «блинчики», но я раньше научилась их печь на сковороде, чем метать по водной глади. А мама учила меня плавать. Сначала «по-собачьи»: руки – ковшиками, ноги –

ножницами. Меня смешило название, и я быстро овладела «собачьим» стилем. Но моей мечтой было не просто научиться плавать. Я хотела доплыть до волнореза. Это потом я узнала, что эти сооружения были построены, чтобы защитить берег от оползней, а тогда мне казалось, что волнорез – мечта любого начинающего пловца. Кстати, именно из-за отсутствия волнореза мне никогда не нравились «плиты» - еще один пляж моего детства. Туда ходили «собачники». Я отпрашивалась у родителей и бежала на «плиты» смотреть на собак. Но плавать там я не любила: страшно было спускаться по скользким, заросшим водорослями ступеням.

Еще одним пляжным развлечением были пирожки с повидлом. Не признававшая никакой общепитовской еды мама, как ни странно, делала исключение для этих «пляжных» пирожков – длинных трубочек из дрожжевого теста, из которых постоянно вытекало повидло. Приключение заключалось не только и не столько в покупке пирожков, а в том, чтобы вовремя успеть подхватить повидло, вытекающее не с того конца.

А зимой мы ходили гулять к морю. Каждые выходные мы шли пешком из Аркадии на 16-ю станцию Большого Фонтана. Я и сегодня помню наизусть этот маршрут: «шайба», плиты, отрезок беспляжья и бездорожья, 10-я Фонтана, затем 12-я, 13-я... потом мы поднимались вверх. Нашей целью был кинотеатр «Золотой Дюк». Последний раз, когда я здесь была, то вместо любимого места нашего семейного отдыха увидела развалины. Да и плиты уже давно перестали быть местом сбора местного «бомонда». Да и таких пирожков уже не продают.

И все же это не мешает мне бесконечно любить Одессу. Я радуюсь тому, что она меняется. Пусть у моего сына будет другой город. Другой, и все-таки - прежний. Прежней Одессу делает моя любовь. Я не знаю, с чего она началась. Возможно, именно с «гальки», моря, пирожков с повидлом и плавания «по-собачьи». Дома никогда не говорили «по-одесски», не хохмили и никогда не рассказывали приезжим родственникам, что Одесса – лучший город на земле. Откуда же я это узнала? Может, от солнечных жгучих лучей на раскаленном асфальте? Или из пронизывающего морского ветра? А может, во всем виноваты пряности, которые мы выбирали с мамой на «Привоze»? Пахучие, щекочущие нос, запакованные в полотняные мешочки куркума, кориандр, черный перец горошком... До сих пор для меня запах Одессы – это запах пряностей. Это вкус базилика, кинзы и тархуна.

Давно не хожу на «Привоз». Но и сегодня, когда иду мимо рынка, вновь и вновь чувствую запах пряностей. Этот пряный город по-прежнему сводит меня с ума, и это наполняет мою жизнь ни с чем не сравнимым ощущением дома.

СТИШОК ИЗ НОТ N 2

Аня Аксёнова.

Долина Сказок где-то есть
(ее на карте не прочесть):

Река в ней много тайн хранит
и путников к себе манит;

Мир и уют, цветут цветы
необычайной красоты...

Фантазии, мечты и сны
(все, чем порой умы полны)

Сольются воедино там...
И дети станут верить снам:

Лягушек за собой таскать, -
в царевен превращенья ждать;

«Сим-Сим...», - пещерам говорить,
надеясь клад заполучить...

Долину тот из вас найдет,
кто верит в СКАЗКУ, ЧУДА ждет!

** 01.10.2006 **

«Мавочки и Дельчики»:

<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
[http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?
journal_id=53](http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53)

Адрес редакции: mavdel@mail.ru
Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина

«Пришла зима» Рисунок Даши Феоктистовой, 6 лет.

Фон для этого выпуска журнала прислала Марина Алешина.

